

18+

Игорь Олегович Ассман

Сборник рассказов — 2

Игорь Ассман

Сборник рассказов — 2

<https://litres.ru/74147794>

ISBN 9785006995376

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Сборники рассказов в семи книгах — это собрание и ранних, и поздних произведений. Здесь есть, наверное, все жанры, собраны произведения на любой вкус. Не удивлюсь, если вам очень понравится большинство рассказов. Приятного чтения!

Содержание

УКРОЩЕНИЕ	5
Такси	55
Судьба	65
СОСЕДИ. ГЛАВА 1. НАПРОТИВ	74
ГЛАВА 2. СЛУЧАЙНЫЕ ВСТРЕЧИ	82
ГЛАВА 3. КАНИКУЛЫ	89
ГЛАВА 4. ВТОРОЙ КУРС	95
ГЛАВА 5. ТАЙСКИЙ МАССАЖ	103
ГЛАВА 6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ	107
Психолог	108
Перетасовка. Глава 1. Знакомство	135
Конец ознакомительного фрагмента.	136

Сборник рассказов — 2

Игорь Олегович Ассман

© Игорь Олегович Ассман, 2026

ISBN 978-5-0069-9537-6 (т. 2)

ISBN 978-5-0069-9536-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

УКРОЩЕНИЕ

Эта история случилась в семье одного из самого известного банкира страны. Сам он был вхож даже к Президенту. У него был свой небольшой замок, и куча собственности во всех уголках. Богат он был сказочно. Его жена была родом из одного самого респектабельного семейства. Эта пара была достаточно молода для своего положения в обществе и любима всеми. Любимым уголком сэра Генри был тот самый замок, а его жены, Луизы, ранчо на берегу большой реки, она страшно любила лошадей. В газетах они появлялись почти ежедневно, и часто устраивали у себя вечеринки и официальные приемы. Все было так сказать, на вершине славы, благополучия и добропорядочности, если бы не одна загвоздка. Это был единственный их сын, Джон. Ему было двадцать лет, он был очень красивым юношей, отлично учился, но... Всегда попадаете это НО. Джон был странным, если не сказать глубже. Многие сверстники называли его просто чокнутым. Спрашивается, как умный человек может быть чокнутым? Ответом мог быть только Джон. Вел он себя очень экстравагантно, часто шутил невпопад, хотя на самом деле нельзя было понять, шутит он или издевается. К тому же, он был своенравен. Ни мать, ни отец не могли ничего с ним поделать. Он уже рос таким. Каких только преподавателей ему не нанимали! Ничего. Абсолютно ничего.

Его характер был исчадием ада не только для родителей, но и для всех, кто его знал.

Единственная надежда родителей была его возможная женитьба. Но все представленные девушки, как и их родители, покидали замок растерянными и обескураженными.

Сегодня был очередной официальный прием в замке. Многие из присутствующих уже знали странности Джона и ожидали, когда же он спустится. Мать и отец, как всегда, надеялись на волю судьбы, хотя с Джоном она часто их подводила. Стол был рассчитан на двадцать четыре персоны, оставалось одно свободное место Джона. Наконец появился и он.

— Добрый вечер, господа, — поприветствовал он всех с улыбкой, — как всегда одна и та же сборка попить, поесть и посплетничать. К сожалению, вынужден к вам присоединиться, как подобает этикету. Кто его придумал? — Он подошел к своему стулу и сел. Ужин начался.

Джон отведал какого-то салата и грустно сидел, глядя на тарелку. Когда же ужин закончился, в холле начались обмены приветствиями, представления и разговоры.

К Джону сразу подвели очень миловидную девушку и представили, как Сюзен.

— Очень рад, — улыбнулся Джон, но на протянутую руку не среагировал. — Кстати, вы не танцевали раньше в кордебалете? Откуда-то я вас помню.

— Что вы, Джон, — смутилась Сюзен. — Кстати, зовите меня просто Сью.

— Да, теперь я вижу, что с вашими бедрами вас туда просто бы не взяли. И ноги коротковаты. Как дела, Сью?

— Хорошо, — растерялась та. — Ужин был прекрасным.

— Вам нравится, когда важные люди набивают себе утробу и заливают все этим кислым вином?

Девушка не знала куда деться, но ее вовремя позвали. Зато на ее месте была уже другая, Лиза.

— Лиза, вы прекрасны, — вдруг вымолвил Джон. — Что вы здесь вообще делаете?

— Моя семья приглашена на этот ужин.

— А у вас что, дома есть нечего? Да, вижу, бриллиант у вас фальшивый. Вас послали меня охмурить?

Пока та приходила в себя, к Джону уже двигался один из самых известных телеведущих, которого Джон просто не мог не видеть по телевизору. Тот вел за руку свою дочь.

— Официант, — пренебрежительно обратился к нему Джон, — два шампанского и не задерживайтесь. Девушку можете оставить мне. Кстати, у вас есть имя? — Он отвернулся от телеведущего и обратился к девушке.

— Кэт.

— Кэт! Прекрасное имя. Вы очень красивы, не могу не заметить. Хотя, — он сделал шаг назад, — если убрать слой пудры толщиной в палец, румяна, да вообще, просто сходить с вами в русскую баню, мне кажется, вы потускнеете. Не так ли?

— Давайте сходим, — неожиданно сказала та.

Джон захлопал в ладоши, чем привлек всеобщее внимание.

— Мы с Кэт идем в русскую баню. Может среди девушек или женщин есть еще желающие?

— Клоун, — сказал Кэт и отошла.

— Если желающих нет, и я вам тут не нужен позарез, разрешите мне подняться к себе. У меня есть гораздо приятнее дела, чем толкаться среди этой скучной толпы. — Джон поклонился и пошел по лестнице вверх.

Все смотрели ему вслед. Кто с сочувствием к родителям, кто с ненавистью или ехидством.

— Он просто чокнутый, — прошел гул среди толпы.

— Я очень извиняюсь перед всеми за его поведение, — прискорбно высказался банкир. — Мы просто ничего не можем с ним поделать. — Он развел руками.

Вечер продолжился.

В таком стиле Джон вел себя всегда, везде и со всеми, кроме родителей. Бедная прислуга старалась не попадаться ему на глаза.

Шло время, надежды родителей на женитьбу Джона таяли на глазах.

Но однажды, сэр Генри получил очень интересное письмо. Он перечитывал его несколько раз и, наконец, позвал жену.

— Луиза, дорогая, я получил сегодня письмо с континента. Честно говоря, я уже не помню этого моего родственника, хотя когда-то нас и познакомили. Я даже не могу ни вспом-

нить, ни представить, какие у нас могли переплетаться семейные узы. Но в любом случае, может где-то в десятом поколении. Его зовут Маттео, а его единственную дочь — Николь. У него сеть банков и он добропорядочный и богатый человек. Весь смысл письма о Джоне, вернее о Николь. Наверное, где-то в прессе проскочило и не раз о странностях нашего сына. Так вот, он пишет, что его дочь еще страннее. Он многое описывает, и знаешь, у них очень много похожего. В конце он спрашивает моего совета, что делать. А что я ему могу посоветовать?

— Генри, может это Бог послал нам это письмо? Честно говоря, я уже в полном отчаянии с Джоном. Почему бы тебе не пригласить эту Николь к нам на месяц, к примеру? Если это такая же необычная девушка, то кто знает? А сколько ей?

— Она младше Джона всего на два года. Кстати, эта мысль мне почему-то не пришла в голову, ты умница. Тогда завтра отвечу?

— Хуже все равно не будет, Генри.

Так и было сделано. Через две недели пришла телеграмма, что Николь вылетает.

— Джон, — позвал сына отец, — к нам прилетает погостить твоя очень дальняя родственница из Швейцарии. Я просто прошу тебя отнестись к ней уважительно.

— Опять сватаете? — ухмыльнулся Джон. — Зря. Что делать, если я говорю то, что думаю? По мне пусть прилетает, но вот, сколько она выдержит?

Через две недели сэр Генри послал в аэропорт машину, а уже через два часа в замок вошла прекрасная юная девушка. Был накрыт стол, и ее познакомили со всеми членами семьи и слугами. Говорила она почти без акцента.

— Этот тот самый Джон? — рассмеялась она, когда его представили. — Да уж, могло быть и хуже. Очень рада познакомиться. Давай на ты, и можешь звать меня просто Ника. Это одолжение я делаю тебе только ради моего папы.

— Я рассыпаюсь в благодарностях, — сразу вставил Джон, — но на ты, еще рано.

— Как хочешь, я все равно буду звать тебя на ты. Все-таки ты какой-то там родственник. — Она уткнулась в тарелку. — Как вы все это едите?

— Ты, наверное, просто из самой дальней провинции, — ухмыльнулся Джон, — там такого и не пробовали.

— Если бы в моей, как ты говоришь, дальней провинции, тебя увидели бы на улице, то посчитали бы за простого официанта. Один франк чаевых, не больше. Кстати, тебя к моему приезду неделю не кормили? Ешь, как после тюремного заключения.

Джон поперхнулся. Разговор за столом шел только между двумя. Но приборы он тоже положил.

— Ты к нам надолго? — спросил он.

— Пока ты лично не станешь передо мной на колени, и не будешь умолять уехать. Идет?

— Ника, дорогая, во-первых, я очень дорожу своими брю-

ками, чтобы вставать в них на колени. А во-вторых, я знаю, что максимум через пару дней ты если не улетишь, то уплывешь обратно.

— С какой это стати? — удивилась она. — Твой папа пригласил меня как минимум на месяц. Ты-то тут причем? Наверное, очередная девушка тебя прокинула, и сегодня ты случайно оказался за столом. Разве не так? Или у тебя другая ориентация?

Все, кто был за столом, прыснули от смеха. Такого персонажа замок еще не видел. Джон порозовел.

— Ты меня просто плохо знаешь, отсюда и такие весьма тактичные вопросы. — Нашелся Джон.

— Джон, ты такой милый. Извини если что. У тебя даже аппетит пропал. Я не задела какую-нибудь твою болезненную тему?

— Абсолютно, дорогая. Какая мне разница, что ты обо мне думаешь? Тебе не жмет корсет?

— У тебя появилось желание его ослабить? Думаю, что для первого дня рановато. И доверие ты должен тоже заслужить. Не будь так падок на красивых девушек.

— Разве включен телевизор? — удивился Джон. — Только там можно увидеть действительно красивых девушек. Не за этим же столом.

— Тебе нравятся ночные каналы для подростков? Там действительно подбирают неплохих девочек. Мог сказать, и я привезла бы тебе пару специальных дисков.

— Я смотрю, ты в этом хорошо соображаешь.

— Видишь милый, в одном мы уже нашли общий интерес. Любая беседа ведет к соглашениям. Что ты сейчас смотришь?

Джон уже покраснел.

— Спорт и документальные фильмы. А ты?

— Ничего. Я предпочитаю развитие интеллекта, а не всякую твою ерунду.

Ужин подходил к концу. Николь поднялась первой и поблагодарила. Поднялся и Джон.

— Где я буду спать? — спросила Николь сэра Генри. — Надеюсь не рядом с Джоном? Кто его знает, чего он насмотрится ночью.

— Комната двадцать шесть. Это далеко от Джона. Второй этаж. К вам придет служанка.

Николь поравнялась с Джоном и приподняла руку, чтобы он сопровождал ее по лестнице на второй этаж. Но тот сделал вид, что не заметил. Она повернула голову и как бы вдруг его увидела.

— А, это опять ты. Извини, ты так похож на прислугу. Тебе бы я руку не подала, рано еще.

Подошел портье и, взяв за пальцы Николь, сопровождал ее по лестнице.

— Доброй ночи! — сказала Николь сверху. — А на твоём месте, Джон, я бы бросила этим заниматься. — И она скрылась.

— Мама, папа, кого вы мне привезли? — Джон был в ярости.

— Джон, — сказал спокойно сэр Генри, — она правильно сказала. Ее не привезли, и не тебе. Это дочь моего друга из Швейцарии и я пригласил ее в гости.

— Но с ней же невозможно разговаривать!

— Молчи, как будто ее нет. Ты-то тут причем?

Джон махнул рукой и пошел по лестнице в свою спальню.

На следующее утро все собрались за столом на завтрак.

— Джон, дорогой, ты выглядишь хуже вчерашнего. Может, я чем-то могу тебе помочь? — Николь была великолепна.

— Спасибо, милая. Если бы ты еще меньше разговаривала.

— Да, наверное, у меня акцент. Хочешь, я выпишу себе переводчицу? Бедный, ты, наверное, не все понимаешь из моих слов. Куда ты меня сегодня поведешь?

— Я?! — у Джона упала вилка.

— Разве ты боишься, что тебя увидят твои подруги или друзья? Или запрещаешь в комнате со всякой ерундой?

— Извини, милая, но ты еще не заслужила доверия, чтобы сопровождать меня.

— Я буду стараться его заслужить. Я даже разрешу тебе надеть мне туфли. Разве этого недостаточно?

— Только после того, как ты наденешь туфли мне.

— Ладно, — вдруг согласилась она, — ради доверия я

пойду на все. Мы будем надевать туфли друг другу одновременно. Я надеюсь, что твои будут новыми?

Джон растерялся. Сказать было нечего, все было по-честному.

— Ладно, если твои тоже будут новыми.

— А я надеваю обувь только один раз и сразу выбрасываю. У меня нет поношенных.

Картина становилась интересной. Джон и Николь спустились в холл и сели в кресла друг напротив друга. Оба одновременно подняли ноги. Мужские и женские туфли стояли рядом. Оба взяли по одному и медленно и синхронно начали надевать их друг другу.

— Джон, милый, я знаю, что ты без ума от моих ног, и не ты только. Помни, что ты одеваешь мне туфли, а не гольфы, не гладь мне ногу выше положенного.

— Ника, дорогая, я даже не смотрю на твою худую ногу, а стараюсь протиснуть всего лишь твою ступню.

Наконец, процедура закончилась.

— А шнурки? — возмутился Джон.

— Договор был только о туфлях. Кстати, шнурки давно вышли из моды, но ты так редкоходишь из своей комнаты, что не знаешь этого.

— Ника, ты так часто упоминаешь мою комнату, что я подозреваю твое самое сокровенное желание: осмотреть ее.

— Ты думаешь там можно увидеть что-нибудь толковое?

— Как насчет пальто? Или мне попросить швейцара?

— Конечно его. Свое я сам надену. — Сказал Джон. Видимо он уже сожалел, что договорился на туфли.

Наконец они вышли и сели в поданную машину, причем Джон уселся на переднее сиденье.

— Куда ехать? — спросил Джон.

— Если можно, сначала в какой-нибудь дорогой торговый центр. Мне нужно кое-что купить.

— Я так и знал. Если женщина, то сразу по магазинам, — с досадой сказал Джон.

— Но не на хоккей же? — удивилась Ника. — И вообще, давай все по-честному. Ты мне делаешь услугу, я тебе делаю в ответ. И так далее. Таким образом, ничьи интересы не будут ущемлены.

Джон задумался. — Давай кинем монету, чья услуга будет первой.

— Нет проблем. — Она достала монету, они договорились и она бросила. Джон проиграл.

— Значит в центр, — грустно сказал Джон.

Выйдя у самого шикарного центра города, они поднялись по ступенькам, а потом на лифте. Николь остановилась возле отдела обуви.

— Зайдем на минутку, — попросила она. — Мне надо, чтобы меня оценил мужчина.

— Дорогая, мы об этом не договаривались, — запротестовал Джон.

— Раз проиграл, значит надо выполнять. Тебя родители

этому не учили?

— Ну ладно. Посмотрим, когда наступит моя очередь, — злорадно сказал Джон.

Николь долго выбирала туфли.

— Вашему мужу нравится? — уважительно спросила продащица.

Джон отвернулся.

— Как тебе эти? — спросила Николь.

— Тебе какие не одень, все равно ноги не выпрямишь.

— Джон, эта застряла, помоги.

Джон автоматически опустил на одно колено и сдернул туфель.

— Самой пора снимать и одевать, — пробурчал он.

В отделе духов Николь попросила разные марки. Прыснув чуть-чуть на щеку, она попросила:

— Джон, не стой как истукан. Понюхай. Нравится?

Джон понюхал ее щеку. — Тошнит, — просто сказал он.

К счастью оставался последний отдел нижнего белья. Джон и не заметил, как они оба туда свернули.

— Стоп! — вдруг сказал он, — уж туда ты меня не затянешь.

— Конечно, это отдел для взрослых. Можешь подождать меня снаружи и полюбоваться издалика.

Наконец Николь вышла.

— Все Джон, теперь твоя очередь.

Они сели в машину, и Джон специально повез ее по тем

точкам, где собирались в основном ребята. Лично ему ничего не надо было, но желание отомстить осталось. Наконец, он завел ее в приличный бар.

— Джон, но я не пью, — запротестовала Николь.

— Я тоже, но уговор дороже денег. Два виски! — крикнул он бармену.

Николь стукнула его под столом по ноге каблуком туфли.

— Если ты меня напоишь, места тебе будет мало даже в твоём доме, — пригрозила она.

Джон только рассмеялся. Потом они повторили. Наверное, немного развезло обоих, потому что Джон даже помогал Николь, придерживая за талию, спускаться по лестнице к машине.

Когда оба вернулись домой, то сразу же разбредлись по спальням. Обед оба пропустили, а вот на ужин никто не хотел опоздать.

Вечером собрались все.

— Ну как, молодежь? — спросил сэра Генри.

— С Николь такая скука, хоть повесься. Одни шмотки на уме, как и у всех женщин.

— Милый, ты не заметил, что я пока еще девушка? А тебе не стыдно было, чтобы меня обнять за талию, завести сначала в бар. Мог бы просто попросить, а вдруг согласилась бы.

— Ника, не перекручивай все на свой манер, иначе я с тобой больше никуда не пойду.

— Тоже верно, хоть не сопьюсь.

Назавтра в семье банкира был шок. Как по телевидению, так и на первых страницах газет было примерно одно и то же.

— Джон, сын известного банкира сэра Генри, наконец, нарушил монашеский обет! Его любовью стала дочь известного Швейцарского банкира.

Дальше шли интересные кадры:

Джон, стоя на колени, снимает или надевает Николь туфель.

Джон, приближает лицо к щеке Николь (впечатление, будто он сейчас ее поцелует).

Джон заходит с Николь в отдел нижнего белья.

Джон обнимает Николь за талию, спускаясь к машине.

— Это что такое?! — спросил Джон во время завтрака, обращаясь к Николь.

— Новости, дорогой. И не повышай на меня голос. Если тебе повезло, что журналисты оказали тебе такую честь, сняться со мной, — пользуйся ею.

— Это все подстроено! — Джон кинул газету на пол. — И вообще, выключите этот телевизор.

— Милый, ты, наверное, плохо спал, — ласково успокаивала его Николь. — То ли еще будет.

— Да ничего не будет! Что бы я с тобой еще хоть раз вышел!

— Просто сплетен станет еще больше, — пожала плечами Ника. — В таких случаях ведут себя наоборот. Куда мы идем сегодня?

Джон чуть не сполз со стула, откинув голову.

— Николь права, — вмешался сэр Генри, — раз попался, значит надо не прятаться, а наоборот мозолить журналистам глаза. Тогда они быстро затихнут. Иначе, на месяц сплетни тебе обеспечены. Этих кадров хватает вполне. Только влюбленный ведет себя так, как ты вел с ней вчера.

— Ника, откуда ты вообще взялась? — беспомощно спросил Джон.

— Бог послал меня на каторгу, чтобы познакомить с тобой. Но я не сдамся. Конечно, эти кадры не улучшат мою репутацию, но что сделать, когда тебя уже поймали.

— Сегодня пойдем, и сделаем то же самое, только наоборот, — вскочил Джон, — будешь одевать мне туфель, нюхать мужские духи, и... есть отдел мужского белья?

— Конечно, есть. Только не мечтай. А чего ты собственно волнуешься? Показать в обществе красавицы мечтает каждый джентльмен.

— Ты — красавица?!

— Ты что, не видел новости или не читал газеты? Со вчерашнего дня я твоя возлюбленная. Пусть Бог простит меня.

Джон был действительно взбешен и не знал, что делать.

— Поехали, — наконец сказал он Николь.

— Это просьба, приглашение или приказ, милый?

— Пожалуйста.

Они оделись и вышли к машине.

— Сегодня, первым загадываю я, — тоном, не терпящим

возражения, сказал Джон.

— Тогда я останусь, милый. Мы всегда играем по-честному.

Кинули монету, и повезло Джону. Он что-то шепнул на ушко водителю. Машина поехала на окраину города и остановилась у какого-то приличного бара. Джон вышел и оглянулся. После этого вышла Ника, и они оба зашли.

— Ника, я себя не узнаю, у меня в голове не укладывается, ты понимаешь?! — Два виски, — крикнул он бармену.

— Милый, если тебе нравится держать меня за талию — можно без виски. Сегодня я тебе это разрешу в качестве исключения. Чего ты бесишься? Глянь на себя со стороны.

Принесли виски, Джон выпил все одним глотком и заказал себе двойное, а Нике еще одно.

— Что ты хочешь со мной сделать сегодня? — спросила она. — Если вчера для моей талии тебе хватило две порции, то сегодня ты готовишься к чему-то серьезному. Не пугай меня.

— Ника, милая, дорогая, я жил как хотел, пока не появилась ты. Ты не можешь уехать?

— Джон, я тебе сказала, что уеду только...

— Помню, но на колени перед тобой я в жизни не встану, и не мечтай. Что мне с тобой делать?

Выпили еще виски, а потом еще. Для непьющих это была хорошая доза.

— Ника, ты просто дьявол, — сказал Джон и пошатнул-

ся. Их головы облакачивались друг о друга, чтобы не упасть на стойку. Видимо оба хотели что-то сказать в один момент, и повернулись друг к другу, попав губами в губы. Это был поцелуй, хотя вряд ли кто-нибудь отдавал себе отчет в происходящем. Так они просидели минуту. Выручил обоих шофер, кое-как доставив и посадив в машину.

Остаток дня они оба отсыпались.

— Джон, что ты хотел в том баре? — спросила Ника за ужином.

— Мы просто поговорили. Чтобы ты уехала. А что?

— А зачем было столько виски? — хитро прищурилась она.

— Просто после твоего появления мне надо было сбросить напряжение и злость.

Завтра в замке был новый шок. Конечно, это был минутный поцелуй в баре. Газеты раскалялись:

— Скрываясь от журналистов, молодожены целуются в баре на окраине города. Когда же свадьба?!

За завтраком сорвалась Николь.

— Ты, подлый обманщик! Я подозревала, что ты планировал, что-то посерьезней, чем талия. Как тебе не стыдно?! Ты что, в трезвом виде половая тряпка?

Джон сидел поникший.

— Ника, поверь, я не хотел. Это просто не знаю, что, я даже такого не помню.

— Сегодня с утра мне звонил мой отец. Как ты думаешь,

о чем он меня спросил? Когда свадьба?!

Отец и мать тихонечко улыбались.

— Ника...

— Фигу тебе, а не Ника. Николь. Сегодня ты хоть один день покажешь мне, что ты мужчина, а не половая тряпка. Понял?

Джон машинально кивнул. Ужин закончился.

— Одевайся сам и одень меня, — сказала Ника приказным тоном, — как делают нормальные мужчины.

— И не подумаю, — сказал Джон.

— Значит, спаивать, для того, чтобы целовать ты можешь, а быть женщиной, нет?! — Она села в кресло и поставила рядом туфли.

Джон ходил вокруг да около. Он вздыхал, поднимался к себе в комнату, спускался, но Ника была неумолима. Наконец он подошел к ней и одел ей туфли.

— Это все? — он поднял голову.

— Нет. Как есть настоящие мужчины, также есть настоящие женщины. — Она нагнулась и поцеловала его в щеку.

— Это уже слишком, — пробормотал Джон. — Теперь убирай со щеки твою противную помаду.

— Одень мне пальто, выведи и посади в машину рядом с собой.

— Что-то ты сегодня раскомандовалась? Я тебе кто, слуга?

Та промолчала, но стояла и ждала. Джон уже оделся и то-

же ждал. Наконец он видимо вспотел, и взяв пальто, помог Николе надеть его. Спустившись, они сели в машину рядом.

— Куда, моя ненаглядная? — спросил он. — Хоть бы мы попали в аварию.

— Выживу я. Не с твоим счастьем. Кстати, на какой-то афише я видела выставку цветов.

— Чего?! Цветов?

— Именно. Я хочу туда, и не спорь. Сегодня мой день.

Они долго колесили по городу, пока не нашли ту самую выставку. Зал был огромен, каких цветов там только не было!

— Быстро возьми меня под руку, нас снимают, — шепнула Ника.

— Черта с два. Ходи сама и нюхай. Я постою у входа.

— Джон, — Ника развернула его, — наверное, ты не понимаешь ситуации. Ты не только возьмешь меня под руку, но даже поцелуешь в щечку, хотя мне этого страшно не хотелось бы.

— Ты что, рехнулась сегодня? — удивился Джон.

— Иначе, я найду кого-нибудь другого и поцелую его. На-завтра ты получишь заголовки, что твоя невеста ставит тебе рога, с кем попало.

— Но это — чистый шантаж! — возмутился Джон.

— Быстро взял меня под руку! — скомандовала она. — Я всегда выполняю свои обещания.

Джон взял ее под руку, и они пошли по залам. В конце

выставки Николь остановилась и ждала.

— Твой поцелуй, Джон. Как бы мне его выдержать.

— Ника, я сегодня ночью прорвусь в твою спальню и удушю тебя, — прошептал Джон.

— Я знала, что тебя интересует только моя спальня. Даю три секунды. Иначе у тебя вырастут рога.

Джон приблизился и поцеловал ее в щеку.

— Шантажистка!

— Развратник.

К обеду они вернулись. На сегодняшний вечер намечался банкет, и слуги сновали по всему замку.

Джон и Ника разошлись по своим комнатам. Но, как оказалось, ненадолго. Ника спустилась и постучалась к Джону в дверь. Тот открыл, и она, не спрашивая разрешения, вошла.

— Что ты здесь делаешь? — возмутился он. — А если бы я был голый?

— Ты бы не открыл. — Она разглядывала все предметы комнаты. — Какой у тебя тут бардак! Крысы еще не завелись?

— Ника, дорогая, какое тебе вообще дело до моей комнаты? Ты можешь вести себя прилично, хотя бы в этом доме? В мою комнату даже родители не заходят.

— И правильно делают. Тут можно подцепить что угодно. Я потом спущусь и попрошу прислугу, чтобы она тут прибрала.

— Да кто ты тут такая?! Тебе не кажется, что ты слишком

много на себя берешь?

— Ладно, тут все ясно. Дай руку.

Джон протянул руку, и Ника крепко взяла его и потащила из комнаты.

— Я никуда не пойду.

— Еще как пойдешь, дорогой. Я хочу тебе что-то показать.

Джон пытался вырваться, но Ника не отпускала.

— Джон, води себя прилично, а то я тебя ударю.

— Ты?! Ударишь?

— И не сомневайся. Заходи. — Она пихнула ногой дверь своей спальни. — Ты жаждал видеть ее, смотри же.

— Какое мне дело до твоей спальни? — Возмутился тот.

— И вообще, оставь меня в покое.

— Посмотрел? Видел порядок нормального человека, а не человекообразной обезьяны?

— А я тут причем? Живи, как хочешь, и не мешай жить другим.

— Все. Пока ты свободен. Хотя не будешь приставать ко мне с моей спальней. Иди.

Джон, ругаясь последними словами, спустился к себе. Через десять минут к нему постучала горничная.

— Извините сэр Джон. Мисс Николь сказала, что вы просили сделать уборку в вашей комнате.

— Я?! Скажи ей, что это не ее дело, и пусть не суется туда, куда не надо.

— Как вам будет угодно, сэр. — Горничная ушла.

Но через пять минут появилась Ника.

— Джон, ты забыл, что сегодня мой день? — грозно спросила она. — Если ты не впустил горничную, это не значит, что я не наведу у тебя порядок. — Она пихнула дверь и вошла. — На твоём месте я бы лучше доверилась горничной.

Она начала собирать какие-то вещи и просто выбрасывать их в коридор. У Джона отвисла челюсть.

— Эй, постой, — пришел он в себя, — что ты здесь вообще делаешь?

— Мне стыдно за твой бардак. Вот, что я делаю. И свали отсюда, пока я не разберусь тут окончательно. — Она продолжала выбрасывать всякий хлам.

— Дура! Это же мой старый портфель!

— Очень мило ты меня назвал. За это, я открываю твоё окно и выкидываю все вниз. Ещё одно такое слово, и туда же полетишь и ты. — Она действительно открыла окно и стала выбрасывать через него всякие старые вещи.

Джон бросился к ней сзади и схватил её за руки.

— Ника, дорогая, давай ты уйдёшь из моей комнаты и оставишь меня в покое. За дуру я извиняюсь.

— Тебе не кажется, что в данный момент ты меня обнимаешь в своей комнате? Сейчас я позову на помощь всех из этого замка. То, что ты маньяк, я уже знала.

Джон сразу отпустил её.

— Ника, пусть придет горничная, ты была права. Я про-

сто потом попрошу отца, чтобы тебя депортировали отсюда в ближайшие дни.

— Дождешься! — сказала она и вышла. — Я вернусь через час и проверю.

Джон задумался. Если бы это был парень, он просто бы ему начистил задницу. Но с девушкой, какая бы мегера она не была, так поступить он не мог. Позволять же ей делать, что ей вздумается, он тоже не мог. Надо было что-то предпринимать.

Пришла горничная. Джон впустил ее и объяснил, что нельзя трогать. Потом он поднялся и постучал в дверь Николь. Та приоткрыла ее, и он не спрашивая, вошел.

— Дорогая, пока по твоей милости у меня делают уборку, я буду здесь. Можешь созвать хоть всю полицию города.

— Видишь? Я же говорила, что тебя просто тянет в мою спальню. — Ухмыльнулась она. — Кстати, застегни мне платье, там сзади у шеи небольшой замочек.

— Может тебе еще и бюстгальтер застегнуть?

В ответ он получил хорошую оплеуху. Щека стала красной.

— Не люблю пошлостей, — просто сказала она. — Я попросила тебя застегнуть замок, ты что, не слышал?

— Боже! Как тебя выдерживают дома? — сказал Джон, но подошел и застегнул замочек.

Ника повернулась и поцеловала его в щеку.

— Спасибо и извини за рукоприкладство. — Потом она

смотрела в зеркало, но видимо платье ей не понравилось. — Джон, какое тебе больше нравится? — невинно спросила она, открывая свой шкаф.

— Мне как-то все равно.

— Так говорят только люди, не имеющие никакого вкуса. Я забыла, что у тебя его никогда и не было. Отсюда и туфли со шнурками.

— Смотри за своими туфлями, королева. — Усмехнулся Джон.

Тем временем Ника надела другое платье, но уже без замка.

— Джон, тебе не кажется, что оно опускает грудь?

— Вот в грудях я точно не разбираюсь, — засмеялся тот.

— А в чем ты вообще разбираешься? Нет, надену другое.

У меня есть с декольте.

Так прошел час.

— Кстати, — вспомнила Николь, — идем, проверим твою комнату. — Она открыла дверь, давая Джону выйти. Спустившись вниз, она первая вошла в спальню Джона.

— Эй, дорогая, не забывай, что это моя комната, — пригрозил тот.

Николь все осмотрела, кое-что переставила и осталась довольна.

— Теперь хоть видно, что здесь не живет медведь. Кстати, будем обедать дома или ты повезешь меня в ресторан?

— Дома, — сказал Джон, — в ресторане ты обязательно

что-то еще выкинешь. Я уже знаю, что будет завтра в газетах.

— Ты уверен? — интригуяще спросила она. — Еще не вечер.

Обед состоял как всегда из диалога Джона и Николь. Родители не вмешивались, а лишь улыбались.

— Сэр Генри, — вдруг обратилась Николь, — а где вообще воспитывался Джон? У него полное отсутствие вкуса. Он не разбирается ни в шнурках, ни в платьях, ни в чем. Отправьте его к нам, и за месяц вы его просто не узнаете.

— Папа, не слушай ее. Она сегодня устроила бардак в моей комнате. Выкинула половину моих вещей.

— А ты, Джон, вообще молчи. Если прорвался в мою спальню, так и то, еле замок застегнул.

— Тебя депортируют, — заявил Джон, — за рукоприкладство и за вторжение в личную жизнь.

— Напугал. До смерти. Смотри, что б тебя не депортировали в Швейцарию. Там тебя научат уму-разуму. А еще сын такой почтенной семьи!

— А причем тут моя семья? Ты за своей смотри. Принцесса нашлась. Туфли ей надень, пальто накинь, платье застегни. Может еще и чулки подтягивать?

— Я вижу, что одной оплеухи тебе сегодня было мало. После обеда получишь еще.

— Папа, вот видишь? Как ее можно терпеть?

— Это я тебя терплю. Будь ты у меня дома, я бы сделала из тебя человека.

После обеда, когда все встали, Николь подошла и при всех влепила Джону оплеуху.

— Это за чулки, — пояснила она. — Ты же знаешь, я свои слова держу.

У родителей Джона глаза полезли на лоб. Они ожидали жуткого скандала, зная своего сына.

— Хватит! — сорвался тот. — Или я, или она в этом доме!

Николь подошла к Джону и поцеловала его в щечку.

— Милый, ты же знаешь, что я это любя. Просто не говори больше пошлостей, тем более за столом. Потом я дам себя обнять еще раз, даже в твоей комнате.

Джон взлетел по лестнице как пантера.

— Сэр Генри, вы так смотрите на меня. Разве я не права?

— Николь, — вдруг улыбнулся тот, — абсолютно права.

Я рад, что пригласил тебя к нам. Правда, Луиза?

— Ты очаровательна, милая, — сказала та, — я так рада, что Джон начинает меняться.

— Разве? Вообще-то, вы его лучше знаете.

— А он тебе симпатичен, если не секрет?

— Как сказать, — замялась Николь, — он еще плохо меня знает. И я его тоже.

К шести вечера стали съезжаться гости. Николь спустилась к Джону, постучала, и, как всегда сразу вошла.

— Милый, тебе нравится мой наряд? — спросила она.

— Сколько раз я тебе говорил не врываться в мою комнату! Я буду запираюсь на ключ.

— Кстати, я постучала. Так ты мне не ответил.

— Я просто без ума от твоего наряда. Только оставь меня в покое. — У Джона было плохое настроение.

— Что с тобой? — озабоченно спросила Ника и подошла вплотную. — Обними меня, я же тебе обещала. Не бойся, я не буду звать на помощь, если ты сделаешь это культурно.

Джон закатил глаза.

— Боже! Я буду праздновать неделю, когда ты уедешь.

— Я жду, — сказала та, — к сожалению, обещания надо выполнять, иначе я бы в жизни не дала бы тебе этого сделать.

Джон слегка обнял ее.

— Я поражаюсь себе, как я это выдержала, — наконец сказала Николь. — Кстати, если я тебя сегодня увижу хоть с одной девушкой, завтра ты увидишь в газетах, какие у тебя будут рога. Не забывай об этом, дорогой. — Она вышла.

Наконец, все сели за стол. Как всегда пустовало одно место, Джона. Николь встала и поднялась вверх. Не стуча, она открыла дверь.

— Милый, если еще раз ты заставишь меня подниматься за тобой, то в следующий раз я просто спущу тебя с лестницы. Ты знаешь, что я держу слово.

— Да оставь ты меня, в конце концов! — взмолился Джон.

— У тебя есть пять секунд. Бери меня за руку, и спускаемся к столу.

У Джона чуть пена не пошла изо рта. Но он знал, что та не отцепится. А ожидать от нее можно чего угодно.

Закрыв дверь, оба под ручку спустились вниз.

— Ему сегодня немного нездоровится, — улыбнулась Николь, пока они усаживались.

Ужин начался. Джон, как всегда взял себе немного салата, а потом сидел, уткнувшись взглядом в тарелку. Отвлекала его только Николь.

— Милый, положи мне того салата, пожалуйста. И добавь мне немного вина. Разве ты не видишь, что мой бокал пуст?

— Сама можешь положить, — шепнул он ей. — Я тебе не прислуга.

— Если положу я, то только на твою голову. И при всех. — Николь улыбалась.

Когда ужин был закончен, начались обычные разговоры, знакомства и представления. Джон шарахался от всех девушек как от огня. Хотя, зная, что присутствует его невеста, их знакомили с ним просто ради приличия.

— Ника, я пойду к себе, — сказал он ей, когда они стояли рядом. — Я терпеть не могу это сборище.

— Тогда пойдем вместе. К тебе.

— А ты тут причем?

К ним подошла пожилая пара.

— Когда свадьба, Джон? — спросила женщина.

— Я пока еще думаю над его предложением, — ответила за Джона Николь.

— Не думай, милочка. Вы просто прекрасная пара! Надеюсь, завтра мы вас опять увидим в газетах.

Они отошли.

— Ника, какое предложение? Какая свадьба? Зачем ты вешаешь эту лапшу?! Да я терпеть тебя не могу!

— Поверь, Джон, мне не легче. А что делать? Ты думаешь, я знала тебя, когда сюда летела?

— Тогда каково... Почему бы тебе просто от меня не отстать?

— По-моему, это ты меня домогаешься. Просто стыдишься сказать это прямо.

У Джона не хватило слов, чтобы ответить.

Заиграла музыка. В замок был приглашен мини оркестр. Так как оба стояли рядом, Ника взяла руку Джона и положила себе на талию. Пришлось танцевать.

— Джон, с завтрашнего дня я буду давать тебе уроки танцев, — прошептала она. — Танцор из тебя никудышный.

— Этого мне еще не хватало, — вздохнул Джон. — Терпеть не могу танцев.

— Кстати, обними меня крепче, на нас все смотрят. В конце я жду твоего поцелуя.

— Не дожدهшься.

— Тогда дожدهшься ты.

Танец закончился. Джон на всякий случай отважился поцеловать ее в щечку, но в момент поцелуя, она резко повернула голову, и его губы слились с ее. Раздались аплодисменты. Всюду мелькали фотовспышки.

— Ты что, совсем того? — Раздражению Джона не было

предела. — Это школьные штучки. Как тебе не стыдно?

— Я же говорила, что еще не вечер, — улыбнулась Ника.
— Люди получили удовольствие. А газеты — еще один снимок на первой странице.

— Хватит! Я сыт по горло, — сказал Джон и побежал по лестнице вверх. Николь, сделав паузу, тоже поднялась, но уже в свою спальню.

Наутро все газеты были с фотографиями пары месяца. Это уже не было ни для кого шоком.

За завтраком были все, кроме Николь.

— Что ты ей сделал? — спросил Джона отец. — Хотя бы сходил проведать. Это же наша гостья.

— Ничего я не делал. Ей сделаешь. — Усмехнулся Джон.

Завтрак прошел вяло и скучно. Не хватало диалога молодых. Джон поднялся к себе. До обеда никто его не потревожил, и ему показалось это странным.

Обедали опять втроем. Николь попросила обед в ее комнату.

Вместо того, чтобы веселиться от свободы, Джону стало скучно. Он послушал пару дисков и почитал. Потом заснул. Проснувшись, он уже не знал, что делать. Спустившись к отцу, он сел в кресло.

— Что с Николь? — спросил отец.

— Понятия не имею. Может, обиделась на что.

— Тебе с нею неинтересно?

— А что может быть интересного с девчонками? — уди-

вился Джон. — Они все липнут как мухи.

— Но тебе же без нее скучно? Иначе бы ты не спустился ко мне, — улыбнулся сэр Генри.

— Нет, не скучно. Просто как-то странно. То она проходу не дает, а сегодня вдруг испарилась.

— Нет ничего плохого, подняться и узнать.

— Может, ты поднимешься? — с просьбой в голосе спросил Джон.

— Вот ты зачем пришел, — улыбнулся отец. — Нет уж, сынок, это по твоей части. В этом нет ничего плохого.

Джон вернулся в комнату и долго ходил по ней. Наконец, любопытство взяло свое, и он поднялся.

— Войдите, — услышал он и открыл дверь.

Николь лежала в кровати. Рядом стоял поднос с нетронутой едой.

— Заходи, Джон, — очень мягко сказала она. — Садись на стул рядом.

— Ника, что случилось? — спросил он.

— Не знаю. Нет настроения. Скучаю по дому. А ты как?

— Нормально. Только скучно.

— Без меня? — она улыбнулась. — А мне без тебя. Ругаться не с кем. Дай мне руку.

— Ты сегодня не встанешь? — Джон взял ее руку и почувствовал тепло.

— Как ты хочешь. Что мне одной тут делать? Если ты занят, я просто отосплюсь.

Джон очень удивился. Ника была совсем другим человеком сегодня. Ни одной подколки, наоборот, он почувствовал ее мягкость, и это ему пришлось по душе.

— Можно я посижу с тобой? — тихо спросил он, держа ее руку.

— Конечно. Ты знаешь, я сама терпеть не могу эти банкеты и приемы. Я ушла вчера за тобой следом.

— А ужинать ты спустишься?

— А ты хочешь?

Джону стало не по себе от ее поведения. Она была так нежна и ласкова, что он почувствовал какую-то свою вину перед Никой. Неожиданно для себя, он прижал ее руку к своим губам.

— Ника, давай не ссориться, — наконец, вымолвил он.

— Я бы с удовольствием, — улыбнулась она, — но мы же не сможем.

— Ты сегодня очень странная. Не заболела?

— И ты странный. Мне было даже приятно, когда ты поцеловал мою руку. Впервые.

Ее чудесные волосы были разбросаны по подушке. А глаза светились искренностью. Джон поймал себя на мысли, что она действительно очень красива. Если бы она всегда была такая, наверное, она бы ему нравилась.

— Если бы ты был такой всегда, как сегодня, мне было бы приятно быть с тобой. — Вдруг повторила она его мысли.

— Тогда тебе надо все время лежать в кровати, — улыб-

нулся Джон. — Я очень хочу, чтобы ты спустилась на ужин.

— Спасибо, Джон, — ласково сказала она, и прижала его руку к своим губам.

Джон вышел ошарашенный. Он ожидал чего угодно, только не этого. Запах спальни Ники до сих пор чувствовался, даже когда он вернулся в свою комнату.

На ужин Ника спустилась, как ни в чем не бывало. Но сам ужин прошел необычно. — Спасибо, пожалуйста, не могла бы, будь любезен, и так далее. Родители ничего не понимали.

— Ника, — спросил Джон после ужина, — не хочешь немного развеяться? Ты целый день пролежала в кровати. Можем заехать в какое-нибудь тихое кафе, ненадолго.

— С удовольствием, — улыбнулась она.

— Можно я одену тебе туфли?

— Конечно. Если ты разрешишь одеть тебе ботинки.

Происходило что-то невероятное. Потом Джон помог одеть ей пальто и под руку вышел к машине. Ехали они вместе, а в один момент Ника положила голову ему на плечо. Джон почувствовал, как у него закружилась голова.

Кафе нашли быстро. Оно было маленькое и уютное, с небольшим освещением и тихой музыкой.

— Ника, дорогая, ты не можешь быть такой всегда? — спросил Джон.

— Нет. Во мне сидит черт. Ты просто не знаешь, как я терроризирую домашних. А те, кто у нас бывает, считают меня чокнутой.

— Меня, к сожалению тоже. — Вдохнул Джон. — Ты первая, с кем мне действительно сейчас хорошо.

— И ты первый. Давай поцелуемся? Просто так, по честному?

Идея Джону понравилась, здесь не было никаких козней. Они придвинулись друг к другу и слились в поцелуй.

— Я впервые поцеловал так девушку, — признался Джон. — Просто потому, что мне захотелось.

— Я вообще никогда не целовалась, — рассмеялась Ника, — кроме как с тобой. Но то, что было раньше — не в счет. Сейчас мне было действительно приятно.

Вскоре они вернулись в замок, но спать никому не хотелось. Они сели в холле на диван и просто прижались друг к другу. Разговаривать не хотелось.

— Ты меня разбудишь завтра? — сонно спросила Ника.

— Конечно. Если ты захочешь. — Но та не услышала ответа, она уже заснула.

Джон не знал, что делать, будить ее не хотелось. Да и у самого закрывались глаза. Наконец, уснул и он.

Утром вся прислуга ходила на цыпочках, а сэр Генри даже сфотографировал небывалую картину. Миссис Луиза была просто в восторге и умилялась увиденному. Джон и Ника спали на диване. Наверное, в какой-то момент, их тела переместили положение с сидячего в лежащее. Оба поджали ноги. Разбудили их часы, никто не подумал остановить маятник. Оба вскочили и осматривались. Все делали вид, что ничего

не случилось.

— Джон, ты все-таки большой нахал, — с негодованием сказала Ника. — Ты опять воспользовался тем, что я уснула, чтобы пристроиться рядом. Порядочные мужчины доводят девушек до спальни. Твоему нахальству нет предела. Если ты так охмуряешь своих девушек — то ты просто извращенец.

— Сама такая, — возмутился Джон. — Мы уснули вместе. А за извращенца я бы врезал тебе со всей силы. Тебе повезло, что ты родилась девушкой.

— Пошел ты! — сказала та и встала. — Попади к такому, не будешь знать, чем закончиться.

— Да иди ты, Мэрилин Монро! Надо ты мне как собаке пятая нога. Истеричка.

Но на завтрак спустились вместе.

— Сэр Генри, — я очень извиняюсь, что уснула в холле на диване. Я просто доверяла Джону, что он не допустит этого.

— Запрись лучше в своей комнате на ключ, — вставил Джон, — у тебя кругом одни маньяки. К психиатру бы тебя.

— После тебя. Но психопатов не выпускают. Ты первый сказал, что будешь запираяться на ключ.

— От тебя иначе не отделаешься, — усмехнулся Джон. — Попробуй только зайди в мою комнату.

— Ты первый прибежишь в мою.

— Молодежь, — вмешался сэр Генри, как всегда улыбаясь, — сегодня у нас гости. Нет, только двое. Это дети моего старого друга, они проездом и хотели бы передать мне что-

то от их отца. Надеюсь, вы составите им компанию? Это моя просьба. Кстати, они вашего возраста, брат и сестра. И оба симпатичные.

— Конечно, — заявила Ника, — если он не такой маньяк как Джон, я с удовольствием бы с ним познакомилась.

— А если она не истеричка, как некоторые, я буду только рад. — Ответил Джон.

За обедом перепалка продолжалась.

— Кстати, Джон, ты не составишь мне компанию? Мне надо только в один магазин. Я плохо знаю город.

— Если ты не будешь ко мне цепляться.

— А ты — приставать. Но я надеюсь на водителя в случае чего.

— Если хочешь, я поеду в багажнике, просто чтобы тебя не видеть.

Оба оделись и сели в машину. Джон занял переднее место. — Тебе так не страшно?

— Я уже сказал, что надеюсь только на водителя. От тебя можно все ожидать, даже с переднего сиденья.

Джон промолчал. Они заехали в тот же большой магазин, но Ника пошла в салон косметики. Наконец она вышла, и они сели в машину.

— Терпеть не могу этого жира на губах, талька под пудру и тушь. — Прокомментировал Джон.

— Тебя никто не спрашивал, — ответила Ника, — вести надо себя прилично.

— А причем здесь одно к другому?

— Дома скажу.

Вернувшись в замок, они поднимались по лестнице к своим комнатам.

— Зайдешь потом, — сказала Ника, — я отвечу тебе на твой последний вопрос.

Джон промолчал. Но через час поднялся и постучал.

— Джон, — подошла Ника, — ты мне можешь объяснить, что это, и как без пудры я могу это скрыть? — Она нагнула голову, показывая свою шею. В одном месте было красно-малиновое пятно небольшого размера.

— Ты думаешь это я?!

— Нет, дворецкий или твой отец. Имел бы совесть признаться. Последнее, что я помню вчера, перед тем как уснуть, что твои губы касались моей шеи.

Джон растерялся. Он не помнил, но во сне все могло случиться.

— Ты мне хочешь приписать и это!? — наехал он. — Если тебя укусил комар, или у тебя дефект кожи, значит опять Джон?

— Что бы тебя укусил этот комар за самое больное место. Бесстыдник!

Джон вылетел как пробка.

Наконец, вечером прибыла молодая пара. До ужина было еще далеко, но они отказались. Молодежь познакомилась. Ее звали Марта, а его Алекс. Сначала с ними поговорил сэр

Генри, а потом все расположились в холле с аперитивом и небольшой закуской.

Ника сразу села на диван с Алексом, а Джон на другой, с Мартой. Ника была в разгаре. После получасового разговора, она уже склонила голову на плечо Алекса. Джон непроизвольно обнял за плечи Марту и что-то шептал ей на ушко. Та улыбалась.

Ника теснее прижалась к Алексу и тоже что-то ему шептала. Джон обнял Марту за талию и что-то ей рассказывал. Никто не знает, до чего бы все дошло, только они спешили.

— Я позвоню, Марта, — выдал я свой главный козырь. — Ты мне очень понравилась.

Ника ответила Алексу поцелуем в щечку.

Наконец пара удалилась. Но, естественно, началась перепалка между Никой и Джоном. Она продолжилась и за ужином. Но и после, пыл обоих не угас. Ника пошла в комнату Джона, но она была закрыта. Ей так хотелось столько ему высказать! Но то же самое произошло и с Джоном. Он присел на корточки возле комнаты Ники и ждал, когда она вернется. Неизвестно, сколько бы они так сидели, если бы не горничная.

— Мисс Николь, мистер Джон сидит возле вашей комнаты, а вы — здесь. Вы не перепутали комнаты?

Николь поднялась.

— И, что ты здесь ждешь? — спросила она.

— Горничная сказала, что ты сидишь у моей комнаты. Что

ждала ты?

— Ладно, зайдем, — она открыла дверь.

Оба встали друг против друга, ожидая, кто начнет первым.

— Ника, меня волнует только вопрос твоего пятна на шее.

— Начал Джон. — Ни ты, ни я не знаем, что это и как это произошло. Я хотел бы попросить у тебя прощение, но не уверен в том, что я виноват. — Он взял ее голову, чуть-чуть повернул ее и впился губами именно в то место на ее шее.

— Теперь я знаю, что я виноват и прошу у тебя прощения.

— Джон стоял, ожидая хорошей пощечины.

Бедная Николь ожидала всего, кроме того, что случилось. Она была обескуражена и просто смотрела Джону в глаза. Потом, обхватив его голову, она как вампир впиалась в шею Джона.

— Мы с тобой квиты, — наконец, сказала она. — Если тебе нужна пудра, у меня есть.

— Тогда тебе нужна будет и помада, — сказал Джон, и впился в ее губы. — Неожиданно, Ника обвинила его шею руками. Они стояли и впервые страстно целовались. Здесь было все: и гнев за пятно на шее, и брат с сестрой, и прошедший день.

Неизвестно, кто кого отпустил первым, но они уже просто стояли, обнимаясь.

— Ника, почему твоя комната так на меня действует? — прошептал Джон.

— Потому, что она моя. Помирились?

— Еще бы. Пошли на диван?

Оба спустились и расположились на диване.

— Ника, — сказал Джон, — я просто придурился насчет твоих платьев и туфель. У меня есть вкус и свое мнение. Просто что бы ты ни одела, тебе идет все.

— А я насчет твоих шнурков. Они не имеют никакого значения.

— Почему я тебя сегодня готов был убить, а сейчас ты мне очень нравишься?

— Обоюдный вопрос, — улыбнулась она. — Просто мы два чокнутых, правильно нас называют.

Они сидели, тесно прижавшись, друг к другу.

— Ника, правда, ты не уедешь? — спросил Джон. — Мне будет тебя не хватать. Такая как ты только одна.

— И ты один. Два сапога пара, — рассмеялась она. — Мы оба вредные. А насчет уехать, — это вопрос времени.

— А давай поедем на ранчо? Тебе нравятся лошади?

— Я к ним равнодушна. А вот природа — очень. А мы там не будем ругаться?

— Не знаю. Мы заводимся одновременно.

— Но и миримся тоже. Погладь мне волосы.

Джон запустил кисть руки в ее копну. Ника даже закрыла глаза. Через несколько минут она уже спала. Джон, не переставая ее гладить, серьезно задумался, что делать. Будить или нет? Постепенно его голова легла на мягкое плечо Ники,

и он заснул.

Утро повторилось по тому же сценарию. Только остановили еще и часы. Оба иногда ворочались, прижимаясь во сне, друг к другу. Время завтрака прошло, но они спали. Наконец Ника подняла голову и сразу разбудила Джона.

— Одиннадцать! — воскликнула она. — Джон, мы проспали.

Оба сели по струнке, но все окружающие только улыбались. Разбежавшись по комнатам, они спустились только к обеду.

— Джон, — шепнула она, — у вас какой-то заколдованный диван. Я на нем просто вырубаюсь.

— Я тоже. Но может дело не в диване?

Ника опустила глаза.

— Мама, — спросил Джон, — ты нас не отпустишь на свое любимое ранчо?

— Конечно, — удивилась та. — Езжайте хоть сейчас, я сообщу управляющему.

— Милый, только заедем в магазин, я куплю себе что-нибудь для природы. У меня все туфли на шпильках. — Попросила Ника.

— Конечно, дорогая. Я даже помогу тебе выбрать. — Улыбнулся я. — Подожди, я сам надену тебе туфли и плащ.

Родители переглянулись. Наверное, они уже перестали понимать происходящее.

Джон, присев на корточки, стал надевать туфли Нике. —

Не волнуйся, ботинки я одену сам, — сказал он. Сбегав в свою комнату, он собрал небольшой рюкзак.

— Вы надолго? — спросила Миссис Луиза.

— Трудно сказать, — ответил Джон.

— Пока не надоедим, — улыбнулась Ника.

Машина была подана и оба сели на заднее сиденье. Заехав в магазин, Ника выбрала, а Джон одобрил ее покупки. Дальше предстояла долгая дорога. Оба постепенно уснули, положив головы рядом. Только когда кончился асфальт, оба проснулись.

Ранчо было великолепно, а река, текущая рядом, придавала неповторимый колорит.

Управляющий встретил их с улыбкой и попросил самих выбрать комнаты. Джон показал жестом, что девушки выбирают первыми. Хотя сам, выбрал сразу соседнюю комнату.

— Будешь приставать? — прищурилась Ника.

— Охранять, — улыбнулся Джон.

Странно, но за прошедшие семь дней они ругались только два дня, и то до ночи. Вечером, сидя на диване перед телевизором, часто засыпали вместе. А один день, просто обнимались и целовались, провалявшись на диване.

— Видишь, — сказала Ника, — мы можем жить дружно.

— Конечно. Когда ты хорошая.

— Опять начинаешь? — грозно спросила она.

В это время в замке шел другой разговор. Сэр Генри беседовал с Луизой.

— Ну, что ты скажешь? — спросил он.

— Иногда действительно происходят невероятные вещи,

— улыбнулась та. — Чтобы Джон надевал девушке туфли!!!

— А как они сладко спали на диване?

— Это была вообще идиллия. Конечно, перепалки продолжают, но уже гораздо реже. А ты заметил, как он себя ведет при ней? Даже не стыдно перед гостями.

— Кстати, я получил приглашение от ее отца для Джона, тоже на месяц.

— Ты думаешь, он поедет?

— А ты думаешь, нет? Это дело чести семьи.

— Через две недели заканчивается пребывание Николь.

Они могут полететь вместе.

— Но сначала надо разговаривать с обоими. Вернее с Джоном. Николь будет знать о приглашении от отца.

— Вообще-то, из них бы вышла прекрасная пара, — вздохнула Луиза.

Вскоре вернулись Джон и Ника. Видимо за неделю они сильно привыкли друг к другу, ведь там они были одни, и все время проводили вместе.

— Ну как? — спросил Николь сэр Генри.

— Прекрасно! Просто чудесно. — Ответила та. — Даже Джон вел себя как настоящий джентльмен.

— Потому что так вела себя ты, — вставил Джон.

— Я всегда одинакова, милый. Просто ты этого не замечаешь. Если ты не начинаешь грубить, я молчу как ангел.

— Я грубить?! — возмутился Джон. — Да я всегда молчу. Это ты ангел?!

Обед закончился перепалкой, и оба разошлись по комнатам. На ужин не спустился никто из двоих.

Назавтра был общий бойкот. Ни на завтрак, ни на обед не спустились оба. Явно, каждый ждал, что перемирие начнет другой. На ужин спустился Джон, но отказался есть. Пройдя в холл он устроился на диване и включил телевизор. Прошло два часа, но он сидел в одиночестве. Неожиданно на лестнице появилась Ника. Увидев Джона, она остановилась и не решалась или спускаться дальше, или вернуться.

— Я не кусаюсь, Ника, — мрачно сказал Джон. — На диване много места.

Та спустилась и села на противоположный край дивана. Повисло молчание, но никто не начинал первым. Казалось, оба забыли о существовании другого. Первой, как всегда, сдалась она и заснула. Джон посмотрел на нее и уткнулся в телевизор. Наконец не выдержал и он. Встав, он поднялся к себе. Потом взял плед и спустился. Укрыв девушку, он уже собирался уходить, как услышал тихий голос:

— Конечно, оставайся. Зачем спрашивать?

Не поняв, говорит она во сне или наяву, он аккуратно положил ее на диван, как вдруг почувствовал, как нежная рука обнимает его шею. Ника явно спала, но что было делать ему? Завтра она заявит, что он опять воспользовался положением, чтобы с ней лечь. Тогда он просто сбросил плед, взял ее на

руки и понес. Она бела легкая и нежная. Занеся ее в спальню, он положил ее на кровать и снял туфли. Потом нежно поцеловал ее в губы и вышел.

Наутро его разбудил тихий стук в дверь. Он накинул халат и открыл.

— Джон, — вошла Ника, — неужели ты меня вчера принес на руках в спальню?

— А что мне оставалось делать? — безразлично спросил он.

— Меня никто не носил на руках, я проспала такой момент! Ты не мог бы повторить, милый?

Джон почесал затылок. Вроде как шаг к перемирию сделала она.

— Ладно, — согласился он, — только ты должна опять заснуть.

— А если понарошку?

Джон подошел, взял ее на руки и понес, а она обнимала его за шею. Ему как всегда не везло: по дороге ему встретились почти все слуги. Занеся ее в спальню, он положил ее на кровать. Но не тут-то было, она не отпускала его шею, и, потеряв равновесие, Джон упал рядом. Он сразу же почувствовал горячий поцелуй и ответил таким же.

— Дорогой, никогда в жизни никто еще не спал не только на моей кровати, но и вместе со мной. Тебе нравится?

— Очень. — Джон говорил правду. — Можно я тут и останусь?

— До завтрака можно, — улыбнулась она.

Вся вчерашняя война рухнула, оба сплелись в крепких объятиях.

На завтрак они спустились оба и были очень нежны друг с другом.

Так, от мира к войне и перемирию, пролетели две недели. Джон загрустил. Николь постепенно начала собираться.

— Ника, ты же всегда держала слово, — сказал как-то он, — я не встал перед тобой на колени, а ты собираешься улетать.

— А ты хочешь меня оставить? — серьезно спросила она.

— Да, — честно ответил тот и отвел глаза.

Неожиданно Николь рассмеялась. — Я сдержу слово, но спорим, что ты встанешь передо мной на колени, чтобы я улетела?

Джон растерялся. Но перебрав все варианты, сказал: — Такого просто не может быть. Если только мы с тобой окончательно не переругаемся.

— Кстати, тебя искал отец. Что-то важное.

Джон спустился.

— Сын, тебе же дорога честь семьи? — спросил отец.

— Папа, о чем разговор. Я когда-нибудь подводил тебя?

— Пока нет. И надеюсь, что не подведешь. Я получил на твое имя приглашение от отца Николь. Если ты нас уважаешь, завтра ты полетишь к ним на месяц.

У Джона волосы встали дыбом.

— Но я только договорился с Николь, что она останется у нас еще. Я уговорил ее.

— Уговори обратно. Тогда вы полетите вместе. В чем проблема? Или пусть она остается у нас еще на месяц, а ты проведешь его в Швейцарии.

— Я полечу, папа. Вместе с ней.

Джон вышел взбешенный. Нику он нашел в ее спальне.

— Хитрая ты лиса, Ника, — сказала он, — ты же знала о приглашении?

— Конечно. А что? Откуда я знаю, что ты решишь. — Хитро посмотрела она.

— Вот мое условие. — Джон даже вспотел. — Если ты хочешь, чтобы я полетел к тебе, встанешь передо мной на колени. Я тоже встану, чтобы полетела ты. Тогда мы улетим вместе. Решать тебе. — Джон развернулся и хлопнул дверью.

Он не явился на обед. Ника поднялась и все-таки привела его. Стоя перед столом, она опустилась перед Джоном на колени и сказала:

— Джон, я хочу, чтобы ты летел завтра ко мне домой.

У родителей раскрылись рты. Джон сразу же тоже опустился на колени:

— Николь, я хочу, чтобы завтра ты летела к себе домой.

Отец успел сделать один снимок, и пара встала.

— Такой у нас был уговор, папа, — сказал Джон. — Завтра мы летим с Николь вместе.

— Вот и прекрасно! — рассмеялись все.

Весь вечер ушел на сборы, а завтра утром машина уже доставила обоих в Аэропорт.

Уже через две недели сэр Генри получил из Швейцарии два письма. Одно было от сына, другое — от отца Николь. Он открыл второе и прочел его. Потом также прочел и первое.

— Луиза! — позвал он жену.

Та зашла в его кабинет и села.

— Тут я получил два письма, дорогая, — сказал он, улыбаясь, — и хочу поделиться с тобой. Вернее, одним из них я обязан поделиться. Пишет отец Николь. Все письмо рассыпано в благодарностях. Он до сих пор не может узнать свою дочь, как будто мы с тобой ее подменили. Ее не узнает никто из домашних, и никто из знакомых и друзей, особенно в присутствии нашего сына. В письме он благодарит всех. Тебя и меня за то, что за месяц мы сделали чудо, то, что он не мог сделать за всю жизнь дочери. Джона — за то, что при нем, она расцветает и ведет себя просто неузнаваемо. Джон ему тоже понравился, как он пишет — настоящий джентльмен, который чуть ли не носит ее на руках. Последняя строчка с вопросом: а не влюблены ли они? Что скажешь?

— Генри, ты же знаешь, что я была бы счастлива, если бы они полюбили друг друга. То же самое я могла бы написать и ему. Я тоже не узнаю Джона, особенно в последнее время, и с Николь вместе. На мой взгляд, они — идеальная пара по своим характерам. Она укротила его, сделала то, что мы с тобой не могли сделать. Но при этом она и сама укротилась,

как видели мы и судя из письма. А что от Джона?

— Он просит нас благословления, просить ее руки. — Тут сэр Генри чистосердечно рассмеялся. — Он пишет, что признались друг другу в любви. Что скажешь?

У Луизы выступили слезы. — Ты сам знаешь мой ответ.

— Тогда я думаю, что через недельку или две нам надо будет лететь на свадьбу, а? А потом всем вместе лететь сюда, на вторую свадьбу.

— А если она ему откажет?

— Я думаю, что его письмо — чистая формальность. Там уже все решено, между ними, конечно. Готовься, дорогая.

Действительно, через две недели оба летели в Швейцарию. Их встретили по всем правилам мирового этикета. Но больше всего их поразили дети. Они еще больше изменились, конечно, в хорошую сторону. Всегда и везде они держались вместе. А куда пропал скверный характер их сына? Да он просто испарился. Это был ангел в костюме. Надевать туфли Николь позволяла только ему, причем его рука скользила от колена до ступни. А он позволял ей безгранично за собой ухаживать. Ее отец тоже не узнавал свою дочь, а мать плакала от счастья.

— Сэр Джон, согласны ли вы взять в жены фрау Николь?

Джон чуть повернул голову в ее сторону. — А ты будешь себе хорошо вести?

— Так же, как и ты.

— Но я...

— Отвечай, даю тебе три секунды.

— Да!

— Фрау Николь согласны ли вы взять в мужья сэра Джона?

Ника чуть повернула голову в его сторону. — А ты уничтожил адрес той Марты?

— Конечно.

— Поклянись!

— Еще чего. Отвечай да, а то я верну слова обратно.

— Да!

Тогда я объявляю вас мужем и женой! Можете поцеловать друг друга!

Джон достал салфетку и вытер у Ники помаду, а уж потом впился в нее губами.

Такси

Ник был славным парнем. Ему было двадцать девять, у него была своя небольшая квартира и свое такси, на котором он работа по восемь часов в день. Денег ему хватало, он был холостяк и тратил немного. Характер у Ника был идеальный: он был сердечный, отзывчивый, добродушный и просто хороший человек. Друзей у него было уйма. Соседи его любили, а консьержка здания, где он жил, в нем души не чаяла. Его родители жили за городом и навещали его редко. Он — тоже.

Обычно он выезжал утром, и вечер у него всегда был свободный. Если иногда машина ломалась — друзья ремонтировали ее первой, поэтому особых задержек не было.

Но было у него одно хобби, которое занимало все его свободное время. Он был бабник. Будучи симпатичным и общительным, он знакомился с девушками моментально. У него даже были отработаны диалоги и способы знакомств. Подвозя за день нескольких симпатичных девушек, он уже имел на вечер две-три встречи. Сначала он вел ее в бар, а потом шел к ней домой или ехали в отель. Бар, как и отель, он использовал один и тот же, и там его все знали. Больше ночи на девушку у него никак не получалось, утром он сбегал под каким-то предлогом и больше она не видела.

Самое интересное было то, что из стольких девушек он ни

в одну не влюбился. Их были сотни за его жизнь, но ни одна не упала ему на сердце. Дома он бывал редко: между работой и очередной юбкой просто не оставалось времени. Поэтому он иногда заезжал домой среди дня умыться и переодеться.

Благодаря общительности и опыту, к концу поездки у него уже был телефон, или назначена встреча в баре. Сегодня он даже задумался, четыре пассажирки оставили ему свои телефоны. Как же быть и их распределить? — Думал он. За всю его историю он не помнил какого-нибудь сбоя, когда кто-то ему отказал. И с каждым годом опыт прибавлялся.

На вокзале к нему опять подседа девушка. Она не была красавицей, просто симпатичной. Но ее голос и манера держаться были так женственны и ласковы, что он не мог удержаться, что бы не закадрить и эту. Он начал как всегда, и концу поездки оба знали друг друга по именам, и она оставила ему свой телефон. Ее звали Джулия. Уже пять — подумал он. С кого начнем?

Вечер он провел с одной, но удалось быстро расстаться: ее дом был пойти напротив, и он успел еще договориться со второй. Ночь прошла бурно, а утром он уже выехал на работу. В этот день попалась только одна, но она была так себе, и он ее пропустил.

Вечером, почему то первой он вспомнил про Джулию, ее голос нельзя было забыть. Он позвонил ей и договорился на семь в баре.

— Привет Ник, — сказала она, подойдя. — Ты даже

вспомнил обо мне? — и она так изящно положила свою руку ему на плечо.

— Можно я тебя буду звать Джули? — спросил он и посмотрел ей в глаза.

— Ну конечно, — улыбнулась она. Улыбка у нее была ослепительная. — Сядем за столик?

Они сели. Обычно на разговоры Ник тратил час. Этого было достаточно, что бы девушка созрела. Джулия работала секретаршей в каком-то офисе. Час они рассказывали друг о друге, но Ник не спешил. Такой обволакивающей женственности он еще никогда не встречал. Он представил ее в постели и распустил слюни.

— Джули, мне ночью на работу. Извини. Можно тебя проводить домой?

— Конечно. Я буду очень рада. — Мягко ответила она.

— Дело сделано, — подумал Ник. — Посмотрим на нее дома.

Они подъехали на такси и вышли.

— Вот мой дом, — сказала мягко Джулия, — я живу на пятом этаже.

— Ты не пригласишь меня на кофе?

— Ник, ты очень славный, но сегодня я устала. Давай в другой раз. — Она нагнулась, поцеловала его в щеку и побежала по ступенькам.

Ник оторопел. Он не верил в случившееся. Такого просто не могло быть. Он даже сел на ступеньки, что бы обдумать

ситуацию. — Ха-ха, Ник, вот тебе и первый раз. У него еще было время позвонить любой другой, но он не шевелился. После долгих раздумий он взял такси и поехал домой. Усевшись на подоконник, он вспоминал вечер и Джулию.

— Все-равно ты будешь моей, — сказал он вслух, и пошел спать.

Наутро, еле дождавшись полудня, он позвонил:

— Джули, привет, это — Ник. Ты сегодня свободна? Тогда как вчера? Целую.

Странно, но сегодня девушки его не интересовали, да и в запасе еще было не мало.

Вечером он был уже в баре и ждал. Следующим шагом, что бы завоевать девушку, ее надо было напоить.

— Привет, Ник, — она ласково поцеловала его в щеку. Ее духи подчеркивали ее женственность, а улыбка — обаяние.

— Првет, Джули, — он тоже поцеловал ее.

Они перешли за столик.

— Что ты будешь пить? — спросил он.

— Если хочешь, возьми мне что-нибудь легкое. Коктейль, например.

Ник взял самый крепкий коктейль из все. И себе пива.

С ней было интересно разговаривать. Образ мышления был не такой, как у всех.

— Почему ты не женат, Ник? Ведь ты — такой милый.

— Не знаю. Пока не нашел, наверное. А ты?

— Я уже обожглась в жизни один раз, когда была молодой.

Потом сделала выводы, и вот я одна.

Потом они разговаривали о самых разных вещах. Ник носил коктейли. Наконец, он увидел, что лицо Джулии порозовело.

— Наверное, уже поздно, — ласково сказала Джули. — Надеюсь, ты меня проводишь как всегда?

— Конечно.

Они вышли и взяли такси. Выйдя как всегда, они стояли и разговаривали.

— Как насчет кофе? — просто спросил Ник.

— У нас сегодня был замечательный вечер. Мне очень понравилось быть с тобой, Ник. Но я немного пьяна. Отложим на другой раз. Она поцеловала его в щеку и побежала по ступенькам.

У Ника отвалилась челюсть. Ну ладно в первый раз, но такой пролет и во второй! Он не мог поверить. Да что же это такое? — не понимал он. Ни один из его шаблонов не срабатывал. Настроения не было, и он поехал домой. Лежа на кровати, он все время думал о ней. Он вспоминал каждый момент разговора. Пока не уснул.

Завтра они встретились как всегда. Ник уже не старался ее споить. Они опять долго разговаривали, и опять он ее провожал.

— Давай в другой раз, — как всегда ласково ответила она.

— Джули, можно я тебя поцелую? — Вдруг спросил Ник, сам не зная почему.

— Я думала, ты это сделаешь еще в первый раз, — обво-
рожительно ответила она.

Он крепко поцеловал ее, и она побежала по лестнице до-
мой.

Жизнь Ника изменилась до неузнаваемости. Каждый ве-
чер он проводил с Джули, и каждый раз, провожая ее, толь-
ко целовался. Правда, иногда он срывался, но вел какую-ни-
будь девушку в другой бар. Он так привык к Джули, что спе-
шил на встречи как на работу. Он заметил, сколько бы они
не разговаривали, — на следующий раз Джули находила но-
вую тему, интереснее, чем в прошлый раз.

Дома он долго засыпал. Он никак не мог понять, что с ним
происходит. Все указывало на то, что он влюбился, но сам
он в это поверить не мог. Ему казалось, что как только он
уложит ее в постель — все пройдет само по себе. Но она в
постель не ложилась, и это было ему тоже непонятно. Было
видно, что он ей нравился, прошел почти месяц, но сдвигов
не было.

В один день он позвонил ей, как всегда, но никто не отве-
тил. Весь остаток дня он звонил, не переставая, но шел толь-
ко гудок. Он не доработал смену и поставил машину в гараж.
Зайдя домой, он переоделся и пошел в бар. Он ждал ее до
закрытия, но напрасно. Не находя себе места, он поехал до-
мой и напился. Только после этого он смог уснуть. Завтра
повторилось то же самое. И послезавтра тоже.

Ник перестал выезжать на работу и днями просиживал в

баре. Теперь у него не оставалось сомнений, что он влюбился. Многие девушки влюблялись в него, и только теперь он понимал их, как они себя чувствовали, когда он им отказывал.

Но в один день Джули появилась в баре, как всегда.

— Джули, милая, что случилось?

— Меня отправили в командировку, а телефона у тебя нет. Я бы обязательно предупредила. А ты скучал?

— Очень. — А сказал это по-настоящему первый раз в жизни.

— Ник, милый, ты не представляешь, как я скучала по тебе. Я уже так привыкла, что ты меня каждый день целуешь.

Ник не удержался и при всех ее поцеловал.

— Спасибо, дорогой. Теперь я вспомнила.

Они сидели и разговаривали. Все стало на свои места. Ник смотрел на нее и не мог налюбоваться. Ее обаятельность как туман окружала все его тело. Как он хотел ее сейчас!

Провожая, он уже не спрашивал про кофе. Ему было достаточно обещания на завтрашнюю встречу.

Он опять начал работать, и жизнь встала на обычные рельсы. Теперь он водил девушек, наверное, раз в месяц, и то по привычке. Джули исчезала еще пару раз, и это было для Ника настоящей каторгой.

Близились полу годовщина их знакомства. Ник заказал ресторан и пригласил Джули.

— Ник, милый, даже не верится, мы знакомы полгода!

— Да, Джули. И с каждым днем ты мне ближе и дороже.

— А ты — мне.

— Джули, — неожиданно пришло мне в голову, — давай жить вместе? — Я даже замер, сам не зная отчего.

— Ник, это в смысле ты мне делаешь предложение? — Ее голос перешел на ласковый шепот.

Ник сам не знал, что он говорил, но ответил: Да.

Джули задумалась. Было видно по ее глазам, что в этот момент куча мыслей проносится через ее голову.

— Ник, милый, я тебе так благодарна. Но позволь мне подумать. Скоро я тебе дам ответ.

У Ника отпала челюсть. Он, Ник, покоритель любых женских сердец, должен ждать ответ на его предложение, которое он никогда и никому в жизни не делал???

Джули пододвинулась и обняла его,

— Ник, не подумай лишнего. Мне тоже очень трудно без тебя. Просто я боюсь повторить ошибку, которую уже совершила в жизни. Только и всего. Скоро я тебе дам ответ.

Настроения у Ника не было никакого. Полночи он не мог уснуть, и выехал на работу, зевая. Вдруг, на первом перекрестке, на встречу выскочил фургон и стукнул прямо в передок такси. Ник вылетел через лобовое стекло и остался лежать.

Очнулся он в госпитале. Кроме сотрясения мозга у него было много порезов на лице. Некоторые зашили, остальные затянулись сами. Встав утром и посмотрев в зеркало, Ник

ужаснулся. Все его лицо было в шрамах, больших и маленьких. И вид у него был как у прошедшего огонь и воду гангстера.

Скоро его выписали. Страховая компания уже починила машину, и Ник сразу сел за руль. С таким лицом девушки отпадали сразу. Джулии он хотел позвонить, но не решался. Он даже не представлял ее реакцию, когда она его увидит, хотя и сильно скучал по ней. Несколько раз он проезжал мимо ее дома и вспоминал все, что было. — Вот теперь — все. Покончено и с девушками, и с Джули, — думал он, но сердце жгла только Джули.

Один раз он поставил машину раньше и зашел в бар. Все смотрели на него нормально, только бармен спросил: — Авария? Ник кивнул.

Вдруг он почувствовал запах знакомых духов, его нельзя было спутать ни с какими другими.

— Ник, я тебя чем-то обидела, что ты даже на меня не смотришь? — это был такой родной голос!

Ник не поворачивался. Тогда Джули обошла его и увидела его лицо.

— Ник, ты думаешь, что я кусок дерева, и все, что мне от тебя нужно это твое лицо?

Ник поднял голову.

— Я хожу сюда каждый день. Я обзвонила все больницы и морги. Я смотрела такси на вокзале. И знаешь для чего?

— Такой я никому не нужен, — сказал Ник.

— Для того, что бы сказать тебе глупому, что я принимаю твое предложение, и хочу быть твоей женой.

У Ника выступили слезы.

Забудь про свое лицо. Ничего страшного, бывает и хуже. Теперь у меня есть ты, а у тебя есть я. Не это ли самое главное? — И она крепко поцеловала Ника. — Идем, подадим заявление, а потом я тебя приглашу на кофе. Ты же не откажешься? Правда, милый?

Ник просто сгреб ее в охапку и поцеловал. Они еще успевали, и, взяв такси, помчались в контору.

Вечером они сидели у нее дома и пили кофе.

Судьба

Когда мне было пятнадцать лет, и я учился в колледже, в один день в нашу группу привели новенькую. Это была симпатичная девочка и все рассматривали ее. Единственное свободное место было рядом со мной, и ее ко мне посадили. В этот день мы не разговаривали, и делали вид, что так и надо. Но шли дни и мы познакомились.

— Том, — сказал я и протянул руку.

— Сэм, — сказала она, но протянуть руку постеснялась.

Постепенно мы привыкли друг к другу, и помогали, в чем могли. У нее было хуже с математикой, а у меня с литературой. Я решал ей задачи, а она мне давала списывать задания по литературе.

Наша руководительница группы была женщина в возрасте, умная и вежливая. Она давно поняла наш союз в уроках, но делала вид, что ничего не замечает. На переменках я не шел к парням, а она к девчонкам. Мы просто стояли и болтали обо всем. Когда я шел играть в футбол — я видел, как она стояла за сеткой и смотрела. Точно так же я смотрел, когда он играла в хоккей с мячом.

Иногда мы шли домой вместе, и я нес ее портфель. Иногда встречались у входа в школу.

На следующий год ее почему-то перевели в другую группу, а нам добавили одного парня. Но мы не переставали

встречаться на переменках, и наблюдать, когда кто-нибудь из нас играл в футбол или хоккей. Мы встречались на вечеринках, разговаривали и расходились. И опять же искали вечеринки, куда нас приглашали обоих.

— Том, у тебя есть девушка? — спросила она.

— Пока нет. А у тебя парень?

— Тоже.

Мы знали все друг о друге, и даже заходили домой. Ее родители хорошо знали меня, а мои — ее.

Иногда нас дразнили женихом и невестой, и мы оба действительно смущались. Окончив колледж, мы оба поступили в один и тот же Университет, но на разные факультеты. Мы не переставали встречаться на переменах, и часто шли домой вместе, весело болтая.

Однажды она не пришла, и я после занятий забежал к ней домой.

— Том, она в больнице, — сказала ее мать, — ничего страшного, ей вырезали аппендицит.

Я побежал в больницу и нашел ее палату. Она действительно была рада меня видеть.

— Сэм, как ты?

— Уже все нормально. Но эту неделю я еще буду тут.

— Если хочешь, я буду забегать.

— Конечно. Каждый день, хорошо?

— Договорились. — И я пожал ей руку.

Мы еще болтали где-то час, и я ушел.

В университете как-то стало скучно без нее, я не знал, что делать на переменках. Но каждый день я по часу просиживал в ее палате. Тут уж мы болтали не переставая.

Вскоре ее выписали, и мы опять виделись каждый день в Университете.

Однажды я заметил, что после уроков ее ждет какой-то парень, постарше. Я не стал подходить и пошел домой. На следующий день я спросил:

— Сэм, ты с кем-то встречаешься?

Она потупила глаза. — Меня пригласил один парень со старших курсов. Мы сходили в кафе.

— Поздравляю, — сказал я. Но почему-то мне стало грустно.

На одной вечеринке ко мне подошла симпатичная девушка и пригласила меня на танец. Сэм тоже была там и внимательно наблюдала за нами. Потом я пошел провожать эту девушку, а когда вернулся, — Сэм уже не было.

Теперь мы встречались уже оба: Сэм — с тем парнем, а я — с той девушкой. Но мы не бросили встречаться друг с другом на переменках.

— Том, ты встречаешься с той девушкой? — Спросила она меня однажды.

— Да. — Ответил я, и почему-то тоже потупил взгляд.

Один раз меня тоже забрали в клинику с острым аппендицитом. Я был действительно рад, когда увидел на следующий день Сэм.

— Я не увидела тебя в университете, и твои родители сказали, что ты здесь.

Мы много болтали, но ни разу не коснулись темы ее парня или моей девушки. Она приходила ко мне каждый день, пока меня не выписали. Мы продолжали встречаться на переменах.

Я поругался со своей девушкой, и вскоре на другой вечеринке познакомился с другой. Мы начали встречаться.

Вскоре и Сэм поменяла пару. Ее новый парень нравился мне больше, но все равно было как-то грустно.

Но вот и закончился университет. На выпускном вечере мы танцевали с Сэм, и это было прекрасно. Я обнимал ее за талию, а она клала мне руки на плечи. Наши глаза были напротив. Но все кончается. Кончился и вечер.

Судьба нас забросила в разные фирмы, но мы находились три квартала друг от друга. Обедали мы вместе, и иногда, после работы, заходили в кафе. Сэм повзрослела. Это не была уже хрупкая симпатичная девушка, которая когда-то села со мной за парту. Она стала красивой молодой женщиной, и многие прохожие провожали ее взглядом. Я тоже раздвинулся в плечах и подтянулся. Один раз официант неожиданно сказал: — Какая красивая пара! У вас уже есть дети?

Мы оба потупили глаза. Потом опять о чем-то заговорили. Однажды Сэм пришла на обед грустная.

— Сэм, что случилось? — спросил я.

— Том, я выхожу замуж. — И она опять опустила глаза,

как с тем первым парнем.

— Поздравляю, — сказал я, но получилось как-то грустно.

— Но мы все-равно будем обедать вместе. Можно?

— Конечно, — ответил я.

— Том, извини меня еще раз, я не могу пригласить тебя на свадьбу.

— Я понимаю. Не беспокойся, Сэм. А когда свадьба?

— В это воскресенье. В парке у реки.

В воскресенье я не находил себе места. Все падало у меня из рук. Я собрался и вышел. Проходя мимо парка у реки, я увидел много люд ей. Я остановился и, наконец, увидел девушку в белом платье. Мне показалось, что и она меня увидела. Я быстро пошел обратно.

Со мной вместе работала одна симпатичная девушка. Мы часто с ней общались, и в один день я решил сделать ей предложение. Она приняла, и мы назначили день свадьбы.

В следующий раз, когда мы обедали с Сэм, я сказал ей, опустив глаза:

— Сэм, я в это воскресенье женюсь.

— Да? — сказала она, и я почувствовал нотку горечи в ее голосе.

— Извини, но я тоже не могу пригласить тебя на свадьбу.

— А где?

— Там же, где была и твоя.

— Все нормально Том, не волнуйся.

— Но мы будем обедать вместе? — Спросил я с надеждой.

— Конечно.

Мы не делали огромной свадьбы. Были только родственники и с работы.

В один момент, я вдруг увидел Сэм, стоящую далеко на тротуаре. Она постояла еще немного и быстро пошла. — Она повторила то, что сделал я, — и мне стало грустно.

В один день Сэм сказала, что ее переводят в другое здание, на окраине города. В ее глазах я увидел настоящую грусть.

— Мы уже не будем встречаться? — Спросил я.

— К сожалению.

— Значит, это — наша последняя встреча, Сэм?

Я увидел в ее глазах слезы. Она ничего не ответила.

В этот день я был сам не свой, даже жена заметила это.

— Что-нибудь случилось, Том?

— Нет, все нормально. День какой-то неудачный.

Прошел год. Что-то у нас в семье не клеилось. Может характерами не сошлись, или что, но однажды мы сели разговаривать, и решили разойтись. Никто ни на кого не был в обиде, просто жизнь повернулась таким образом.

Развод прошел быстро и без проблем: детей у нас не было и общей собственности тоже.

Я вернулся к родителям. Хотя мы и работали вместе, мы остались хорошими друзьями.

Больше всего, наверное, переживали мои родители. Они

надеялись на внуков, а получили меня обратно.

— Том, — часто говорил мой отец, — тебе ведь скоро тридцать. Надо подумать и о семье.

На работе все было нормально, меня повышали, то дни тянулись и ничего интересного в жизни не происходило. Пока не наступил один день.

Я спускался по одной улице и нос к носу столкнулся с Сэм. Я не верил своим глазам. Она тоже.

— Ты спешишь? — Спросил я ее.

— Нет. — Хочешь, где-нибудь посидим?

— Конечно. Я тебя столько не видел.

И я тебя тоже. — Голос у нее был действительно радостный.

Мы зашли в ближайшее кафе.

— Рассказывай Том, — сказала она. — Как работа? Сколько детей?

— Работа — нормально. Но я развелся, Сэм, и детей у меня нет.

— Да ты что? — Воскликнула она. — Ведь у вас была такая пара!

— А ты, Сэм?

— Оказывается, я иду по твоим стопам, или те по моим. Я тоже развелась, и, слава богу, детей завести не успела.

Не знаю почему, но я положил руку на ее.

Неожиданно, к нам подошла какая-то старушка. Приглядевшись, мы узнали нашу руководительницу группы, и я сра-

зу поставил ей еще один стул.

— А я вас узнала сразу, — сказала она. — Извините, но я сидела за вами и все слышала. Знаете, что я вам скажу. Когда вы год сидели за одной партой, я сказала себе: они полюбят друг друга, и у них будет счастливая семья. Оказалось, что жизнь обоим сделала крюк. Том, — ты ведь любишь Сэм? И всегда ее любил?

Я не знал, что сказать. Но, наверное, она была права. — Да, — ответил я, опустив голову.

— Сэм, ведь ты всегда любила Тома?

— Да, — сказала Сэм, и тоже опустила голову.

— Почему же вы никогда не сказали это друг другу? Надо было потерять столько лет, что бы в один день встретиться здесь, в кафе, и произнести это вслух?!

Мы молчали, как два ученика, стоявшие перед директором школы.

— Ладно. Вся жизнь еще впереди. Вот мой телефон. Надеюсь, вы меня пригласите на свадьбу? — Она поднялась и пошла.

— Это правда, Сэм? — Я хотел услышать это еще раз, наедине.

— Да, Том. Я тебя любила и люблю. Просто мне было стыдно в этом признаться.

— Сэм, я ведь тоже всегда любил тебя, и люблю до сих пор, и мне тоже было стыдно.

— Какие мы были дураки, — сказали мы оба почти вме-

сте.

Мы вышли на улицу, пошли в парк и сели на скамейку. Как-то получилось, что наши губы сблизились и слились в поцелуй.

— Сэм, мы потеряли столько лет, что бы опять быть вместе.

— Том, но ведь еще все впереди?

— Я предлагаю тебе выйти за меня замуж, Сэм. Я давно должен был это сделать давно, извини меня.

— Я согласна, Том. Нет, я просто счастлива! Сколько я ждала, что бы сегодня услышать это, ты не представляешь!

— Сэм заплакала. У меня тоже глаза были на мокром месте.

Мы сидели и целовались, за столько потерянных лет, и не могли насытиться.

Потом мы поехали и записались на бракосочетание.

— Том, это как в сказке, — я думала, что жизнь уже потеряна, а она только начинается.

— Сэм, — все начинаем заново. Без оглядки.

Свадьба была шикарная. Сэм была неотразима. Я чувствовал себя самым счастливым на свете.

В первом ряду сидела наша старая учительница и довольно смотрела на нас.

СОСЕДИ. ГЛАВА 1. НАПРОТИВ

Я поступил в Университет на отделение адвокатуры. Мои родители жили далеко, они хорошо зарабатывали, и скопили для меня небольшую сумму, на покупку квартиры. Мне предстояло выбирать, или девшую, но далеко, или дорогую в центре. Я остановился посередине, и купил среднюю квартиру за десять кварталов от Университета. Ходить я решил пешком. Квартира была с мебелью на третьем этаже. Лифтом я тоже решил не пользоваться. Я всегда был подтянут и строен. Даже симпатичен, как говорили мои бывшие подруги. И я решил продолжать держать себя в руках.

На следующий день, я поднялся на третий этаж, и, одновременно, из лифта вышла молодая стройная брюнетка. Мы шли в одном направлении, и остановились на одном месте. Она открывала дверь напротив.

— Соседка, — подумал я, — ничего так.

Я повернулся и стал открывать свою дверь.

— Вы мой новый сосед? — безразлично спросила она. — Надеюсь, вы мне не будете доставлять проблемы?

Я опешил. Обычное знакомство проходило не так, и я обиделся.

— Да, — сказал я, — мне не повезло, но продавалась только эта квартира. Представляю, что мне придется вытерпеть.

— Кэт, — сказала она и вошла.

— Джон, — крикнул вдогонку я.

Я сразу понял, какой чертенок жил напротив. Но она не знала меня. К ночи я услышал шаги и посмотрел в стеклянное круглое окошечко в двери. К квартире Кэт подходил элегантный мужчина с букетом роз. Я приоткрыл дверь и равнодушно сказал:

— Можете не звонить, она ушла полчаса назад с каким-то красавчиком в шикарном костюме.

Мужчина замялся. — Но мы же договаривались.

— Наивный, — усмехнулся я, — вы не первый и не последний, к ней тут толпы ходят.

Неожиданно он всунул мне в руки букет роз и пошел к лифту. Я поставил букет в вазу и лег смотреть телевизор. Один: ноль.

Вдруг я услышал, как напротив аккуратно открылась дверь. Подойдя к смотровому стеклу, я увидел, как Кэт прислонилась ухом к моей двери.

— Заходи, — сказал я, распахнув дверь, — только води себя прилично.

Та сконфузилась, но не подала вида и сделала шаг вперед.

— Я учусь в медицинском институте, на первом курсе. — Сказала она. — Надеюсь, ты не будущий адвокат?

— И не надейся. Будущий, и тоже на первом курсе. Терпеть не могу медиков.

— А я — адвокатов. О, какой шикарный букет роз! — съязвила она. — Очередная встреча? Надеюсь, она не кричит

как сумасшедшая в кровати?

— Нет, мне подарил его какой-то пижон, который стоял перед твоей дверью.

— Когда? — вскрикнула она.

— Полчаса назад. Мне показалось, что ты еще не пришла, и я сказал, что ты будешь поздно. Он мне его и всунул в руки.

— Боже, это же был Гарри, я ждала его весь вечер! Какого черта ты вообще влез?! — грозно спросила она, — и какое тебе дело, дома я или нет?

— А что, мне приятно, что к тебе валят один за одним? Может из них есть грабители или мафия? Я тут причем?

— Мафия? Да ты что, сдурел? Если ты учишься на адвоката, значит везде только гангстеры и мафия?

— А может, ты продаешь морфий? Вы же там ходите по больницам.

— Джон, ты меня не знаешь, месть будет страшной, — она так хлопнула дверью, что у меня даже вылетел ключ.

— Красивая, — подумал я, — даже очень. Но еще та стерва!

Я написал от руки на листике *ПРОСЬБА НЕ МЕШАТЬ*, тихонько вышел и приколол листик к ее двери. Через час я услышал шаги, наверное, она позвонила своему Гарри, и тот стоял уже с другим букетом. Прочитав записку, он задумался. Я услышал тихий стук в мою дверь.

— Извините, — шепотом сказал он, — она уже вернулась?

— Да, с тем же красавчиком. Только что я слышал стоны.

Мужчина всунул мне в руки букет цветов и пошел к лифту. Я пробрался и быстренько снял листок.

В полночь раздался требовательный стук в дверь.

Я заглянул в глазок и увидел Кэт. Она была не в себе.

— Кто там еще? — сонно спросил я.

— Джон, или ты откроешь, или я просто вынесу твою дверь!

— А ты будешь себя хорошо вести? И вообще, в это время все люди спят. — Я повернул ключ, и она просто ворвалась.

— Я так и знала, еще один букет!

— Я что, виноват, что все твои друзья голубые и дарят мне цветы?

— А записка на двери?

— Он что, оставил тебе записку? — невинно спросил я.

— Я так и почувствовал, что с тобой хлебнешь горя.

Она обвела взглядом комнату, но листика не заметила. Хорошо, что я успел выбросить его в мусорное ведро.

— Кстати, у тебя не плохой пеньюар, — заметил я, — но смотрится дешево. Без отделки, и всяких там вышивок. Наверное, покупала в китайском квартале?

— Ладно, — сказала она и вышла, одарив меня негодующим взглядом.

На следующий день я очень устал на занятиях, и, придя домой завалился на кровать. Раздался стук в дверь.

— Боже, только не Кэт! — подумал я. Но на пороге стояли две девушки, на вид обычные проститутки.

— Вы Джон? Мы по объявлению.

— Какому объявлению? — удивился я.

— А что, ваша порно студия не здесь? Мне так и показалось, слишком мало места. — Она подала мне сегодняшнюю газету, где было маленькое объявление:

Режиссер Джон набирает актрис для нового порно фильма. Далее стоял мой адрес.

— Напротив, вышла Кэт и наблюдала, опираясь на свою дверь.

— Это ошибка, девочки, — сказал я, — наверное, адрес указали неправильно.

— А ты — ничего, — подмигнула одна, и обе удалились. Кэт молча ликовала.

— Дешевая месть, — сказал я. — Я думал ты умнее. — И закрыл дверь. Но через пять минут мне уже стучали опять.

— Я отправил еще одну обратно. Потом взял листик бумаги и написал:

В порно студию дверь напротив

И приколот ее к своей двери. Скоро послышался звонок в дверь Кэт. После шума все стихло. Зато звонили уже мне, и это была моя соседка.

— Ты совсем сдурел, Джон, — гневно трясла она моей же бумажкой перед лицом.

Я взял ее за руку и затащил в квартиру.

— Послушай моя ненаглядная. Ты забыла, что я — будущий адвокат. Сейчас я вызову полицию, и они раскопают,

кто дал это объявление, а девушка или парень, который его принял, сразу тебя опознают. Ты еще никогда не сидела в полиции?

— Можешь звонить, — упрямо сказала она, — ты меня этим не испугаешь. Вчера ты навсегда отбил моего жениха.

Я снял трубку и стал набирать.

— Ладно, Джон, — она взяла трубку из рук. — Давай помиримся.

— Помиримся? — Да ко мне до ночи будут ходить все проститутки города! Ладно, быстро одевайся, и поедem в какой-нибудь бар. Пусть приходят и уходят.

— Ты мне что, приказываешь? — гневно спросила она.

Я опять поднял трубку.

— Ладно, я зайду. — И она вышла.

Минут через пять она постучала, и я как раз успел переодеться. Выглядела она шикарно. На мне тоже был новый модный костюм. Я взял ее под руку, и хотя она пыталась вырваться, ей это не удалось. Выйдя на улицу, мы поймали такси и поехали в бар Майкла.

Кэт сидела надувшись, и смотрела в другую сторону.

— Договор есть договор. Или мы миримся, или едем прямо в полицейский участок.

— И что, по твоему я должна вешаться тебе на шею?

— Нет, не дай бог такое, — пробурчал я, — просто составишь мне компанию, пока твои проститутки будут звонить мне в дверь.

Мы вышли. Бар был полон, но два местечка нашлось.

— Я никогда не хожу в бары, — сказала она. — Только в рестораны. *Бригантина* или Ля Пампа*

— Да, здесь не дешево.

— Причем тут это? Ты посмотри на публику.

Я заказал себе мартини со льдом, а Кэт — самый крепкий коктейль, какой был.

— Я заказал тебе самый слабый коктейль. Не хватало, чтобы ты еще и напилась, — сказал я.

— Я? — Да что ты обо мне знаешь?

После трех коктейлей я знал о ней почти все. К этому моменту она держала меня уже за руку и шептала на ушко, что я ей в общем то нравлюсь... После пятого, она уже меня обнимала.

— Пойдем домой, дорогая? — спросил я.

— Джон, милый, еще один и все.

Мне с трудом удавалось удерживать ее, но мы, наконец, выбрались и поймали такси. В машине ее развезло по настоящему, и, взяв ее на руки, я понес ее на третий этаж. В сумочке я нашел ключ и открыл дверь. Я первый раз был у нее в комнате и мне понравилось. Положив ее на кровать, я только снял с нее туфли и кофту, и слегка прикрыл одеялом.

С чувством выполненного долга, я вернулся к себе и быстро уснул.

Утром, я осторожно постучал к ней. А потом нажал на ручку. Дверь была открыта, а Кэт лежала на кровати с мок-

рым полотенцем на лбу.

— Джон, — грозно сказала она, — что ты вчера со мной сделал?

— Я? Пытался увести тебя после третьей рюмки самого легкого коктейля, то ты не хотела ни в какую и требовала еще.

— Врешь, — сказала она. — А как мы попали домой?

— Мне пришлось нести тебя на руках, сама ты идти не могла. Если бы я знал, что ты такая слабачка, никогда не повел бы тебя даже в ресторан. Да и твои поцелуи, признания...

— Хватит! — вырвалось у нее. — Мало того, что ты меня споил, я пропускаю сегодня занятия. И все это ты врешь!

— Заедем сегодня в бар, и сама спросишь у бармена.

— Джон, ну скажи, что этого не было, — чуть не плача просила она.

— Не было. Это просто останется между нами. У меня такое тоже пару раз было.

— Боже, лучше бы я была с Гарри, он бы до такого не допустил. Иди Джон, и я прошу тебя забыть обо всем.

— Я уже забыл, — сказал я, закрывая дверь.

ГЛАВА 2. СЛУЧАЙНЫЕ ВСТРЕЧИ

Прошла неделя. Наши пути с Кэт не пересекались. Я успел познакомиться с симпатичной однокурсницей и даже пригласил ее в гости. Стол был готов, но вдруг я заметил, что не хватает шампанского. Магазин был за углом, и я побежал по лестнице вниз.

Когда я вернулся, я застал такую сцену: Кэт вместе с моей приглашенной Анни стояли в коридоре и о чем-то мило беседовали. Когда же я подошел, Анни влепила мне пощечину и гневно ушла.

Я припер Кэт к стене, спрашивая, что она ей такого сказала. Кэт оправдывалась, как могла.

— Что ты, Джон, я просто сказала, что ты симпатичный и всем нравишься. Даже проституткам. Помнишь, как на тебя одна положила взгляд, с объявлением по порно фильму?

— А причем здесь это? — мой голос дрожал. — Про проституток надо было обязательно упоминать?

Кэт протиснулась и скрылась за дверью. Я был взбешен. Война продолжалась.

Назавтра вечером я намеренно пошел в ресторан *Бригантина*. Кэт я увидел сразу, она стояла с элегантным молодым мужчиной и о чем-то душевно разговаривала. Я сразу направился к ним, сделав веселое лицо.

— Китти, — я взял ее за руку, — когда невеста исчезает,

это вызывает подозрение. — Я протиснулся между ними и протянул мужчине руку: — Джон.

— Стив, — пожал он ее мне. — Я и не знал, что Кэт обручена.

— Да, она пока стесняется, но свадьба уже намечена. С вашего позволения, — сказал я ему, и, взяв Кэт под руку, повел в другой конец.

— Джон, что ты здесь делаешь?! — грозно спросила она. — Какого черта...

— Да у него же лицо бандита. Он явно замешан в финансовых операциях и в отмывании денег.

— Да это мой бывший жених! Мы только стали налаживать отношения, как тут появился ты и все испортил!

— Только из-за тебя, дорогая, — сказал я. — Ты же моя соседка, а о соседях надо заботиться.

— Иди ты со своей заботой! Ты мне уже второго отбил.

— Но я же не рассказывал, как ты напилась и я тебя...

— Значит, это месть за ту девушку?

Я усадил ее за свободный столик. К нам сразу подошел мужчина среднего возраста и Кэт встала.

— Кэт, дорогая! Сколько я тебя уже не видел! Ты так и не пришла на свидание, но я не обижаюсь. Может завтра?

— Джон, — сказал я, поднявшись, — к сожалению завтра, мы с невестой уезжаем за город.

— Невестой? Ах, простите. Тогда желаю вам счастья и побольше детей. — Он смущенно удалился.

— Джон, хватит, ты мне распугаешь всех старых знакомых!

Да, я вижу у тебя их много. Я не думал, что ты знакомишься с каждым встречным. По виду не скажешь, вроде бы как порядочная...

Я вовремя успел перехватить ее руку, иначе оплеуха мне была уготовлена.

— Милая, не сердись, — успокаивал я, — кто же за тобой еще присматривает, если не твой сосед.

— Слушай, сосед, ты не мог бы куда-нибудь исчезнуть? А?

— Ну, если только с тобой. Не могу бросить тебя на разтерзание этих бандитов. Без тебя я никуда не уйду, и не мечтай.

Та задумалась. Вечер ей был явно испорчен.

— Поехали домой.

— К тебе или ко мне? — спросил я.

— А что, есть разница?

Мы взяли такси и заехали в большой магазин.

— Ты выбирай, что ты хочешь, а я — что я. — Сказал я ей и мы разошлись. Через десять минут мы встретились.

— Что будем пить? — спросил я.

— Я люблю красное сухое.

— А я — Чинзано.

Мы доехали до дома и поднялись.

— Сегодня у тебя, — заявил я. — А завтра у меня.

— Завтра? У тебя?

— А разве я тебя не приглашал? Поверь мне, это лучше чем болтать в ресторане с разными подозрительными личностями. К тому же, за всеми ними следят.

Мы прошли сразу на кухню и разложили все из пакетов. Зазвонил телефон.

— Сэм, дорогой, как я рада тебя слышать... Конечно одна.

— Кэт, я уже замерз один. Кидай трубку, и продолжим,
— нарочно громко сказал я.

— Нет, просто это радио...

... — Он кинул трубку! — крикнула она мне с негодованием. — Даже по телефону с тобой не поговорить.

— Нечего строить глазки даже по телефону, лучше бы об учебе думала, — грозно сказал я.

— Ты мне кто: отец, брат? — подскочила Кэт, поставив руки в боки.

— Сосед, моя дорогая, — просто ответил я. — А это знаешь какая ответственность?

— Да видала я твою ответственность! Мне уже двадцать три года, что хочу, то и делаю.

— А мне — двадцать четыре, — спокойно сказал я, — мама тебя не научила, что старших надо слушать?

Наконец, мы устроились и поужинали, даже мирно. Спиртное разливалось по телу, и разговор становился мягче, даже душевней.

Наконец Кэт встала и пошла на кровать. Она уже дремала

от выпитого вина.

— Джон, до завтра, — прошептала она. — Оставайся.

Я так и не понял, что мне делать. Но набравшись смелости, я лег рядом. Конечно, мы были одетые, и оба сразу заснули.

Наутро меня разбудила подушка, Кэт лупила ею по мне. Был полдень.

— Нахал! — кричала она.

Я поймал ее за руку и спросил: — Ты чего? Сама просила остаться, а теперь...

— Еще не один мужчина в моей жизни спал на моей кровати, — продолжала она.

— Всегда будет первый раз, дорогая. Но лучше, чтобы это был сосед. Кстати, мы вчера ничего не доели. Пошли ко мне? На моей кровати тоже еще не спала ни одна девушка.

Кэт поперхнулась, у нее не было слов.

— Жду тебя, дорогая, — сказал я и вышел.

Прибрав в комнате, я сбегал за сухим вином и Чинзано. Стук раздался только в шесть вечера. На пороге стояла Кэт, она выглядела смущенной и держала в руке пакет с едой.

— Проходи, милая, — сказал я, как ни в чем не бывало. — Кухня там.

— Джон, — спросила она меня на кухне, — откуда ты вообще появился? Ты мне напоминаешь старшего брата, которого у меня никогда не было.

— Я — хуже. Я — сосед.

Ужин прошел отлично. Кэт уже тянуло спать. Я обнял ее, довел до кровати и положил. Заснула она мгновенно. Я же, лег с другой стороны и тоже быстро заснул.

Все хорошее входит в привычку. Кэт изменилась. Она уже не ходила в рестораны, а конец недели мы проводили у нее и у меня. В обычные дни мы учили уроки, но бегали друг к другу по любому поводу. Наши двери были не закрыты. Кэт могла спокойно без стука зайти ко мне в квартиру, пройти на кухню, ничего мне не говоря, и взять соль. Реже, но я поступал также.

В один день я специально пропустил занятия и пошел в медицинский институт. Представившись братом, я узнал, в какой группе учится Кэт, и со звонком последним вошел в ее класс, усевшись рядом. У Кэт округлились глаза, но вошла преподавательница. Все вокруг шушукались, а мне на парту прилетело пару записок с предложениями о встрече. Кэт забрала записки и порвала их.

— Я вижу у нас новенький, — сказала учительница. — Как вас зовут? — Джон Мессе, сказал я поднявшись. — Она записала меня в журнал и вызвала к доске Кэт. Бедная, на нее страшно было смотреть. Но рассказала она все четко, запнувшись только в конце.

— Молодец, Кэт, — похвалила преподавательница. — Почти на отлично. Кстати, помоги своему соседу, он новенький. Расскажи, объясни, ну, ты понимаешь.

Прозвенел звонок и все вышли. Кэт задержала меня в

классе.

— Джон, ты с ума сошел? Что ты уже здесь делаешь?

— Хотел посмотреть, как ты учишься. Было даже приятно, по-соседски.

— Я тебе покажу дома по-соседски, — грозно сказала она.

— Прогуливаешь?

— Ради тебя стоило прогулять один урок. Сейчас бегу на другой.

Я помчался в Университет.

Так прошли месяцы и приближались экзамены. Мы с Кэт жили в двух квартирах. Ее учебники можно было найти в моей квартире, а мои туфли — у нее. Спали мы, когда как, то вместе, то порознь. Кэт уже не стеснялась, переодевалась в пеньюар или ночнушку. А я спал в трусах и майке. Кровати были широкие, и мы редко касались друг друга.

Наступили экзамены. Мы их неплохо сдали, причем оба. Наступала эра каникул.

ГЛАВА 3. КАНИКУЛЫ

— Джон, ты куда поедешь? — спросила меня как-то Кэт.

— К родителям, конечно. А ты?

— Тоже. А где они живут?

Я назвал городок. Ее жили в той же стороне, но на сто километров дальше.

— Между нашими городами есть один, совсем маленький, и там есть только один бар, *Филин*.

— Да знаю я его, — сказал я. — В этом городке живет моя сестра.

— Мы можем там один раз встретиться. Ну, просто поговорить, что и как. А то за месяц так надоест.

— Ладно, — подумав, сказала я, и назначил число.

В один день мы разъехались. Родители были рады меня видеть, все выпросили, и даже про невесту тоже.

— Вот невесты нет, — сказал я, — тут на учебу времени не хватает.

Было приятно быть дома. Но за неделю я уже устал. Еще через неделю я попросил у отца машину и поехал на встречу с Кэт. Она сидела в баре, и тоже приехала на машине родителей. Мы были рады друг другу.

— Как ты себя ведешь? — спросил я. Она рассмеялась.

— Даже в отпуске соседская забота! А как я могу себя вести? Скучно уже.

— Тогда давай еще неделю выдержим и сбежим, — предложил я. — А что ты сказала родителям?

— Что еду встретиться с однокурсником. Кстати, они нас приглашали.

— Тогда поехали, — сказал я, вставая.

— Ты это что, серьезно?

— Конечно. Должен же я знать родителей своей соседки.

Мы сели по машинам и через час уже были у нее. Ее родители были такими же обеспеченными людьми, как и мои. Встретили нас радушно, и накрыли стол.

— Как себя ведет наша дочка? — в шутку спросила ее мама.

— От женихов отбоя нет.

Кэт наступила мне на ногу.

— Вы же присмотрите за ней. К ней всегда приставали мальчишки. Но отправили мы ее учиться, а потом пусть и о семье думает.

— Я ей говорю тоже самое, — кивнул я. — Не волнуйтесь, я о ней позабочусь.

— Джон, вы такой милый. Спасибо вам.

— Вам спасибо, — сказал я. — А теперь с вашего позволения, мы отъедем ненадолго.

— Конечно. Катайтесь, у вас же каникулы.

— Езжай за мной, — сказал я Кэт, — я тебе что-то покажу. За два часа мы доехали до моих родителей. Кэт этого не ожидала.

— Предупреждать надо, — буркнула она.

Мама быстренько накрыла стол, и мы сели пить чай.

— Кэт, вы же однокурсница Джона? Приглядите там за ним. Он всегда был любимчиком девушек, но ведь главное это учеба.

— Конечно, — улыбнулась Кэт. — Буду даже уроки проверять.

Через час она уехала.

— Какая красивая девушка! — сказала мать.

Через неделю мы встретились уже как соседи, и сидели и ели пиццу у меня в квартире. Там же остались и спать.

— Джон, — сказала Кэт на следующий день, — меня пригласил на встречу один мой однокурсник. Ты же меня отпустишь?

— А что мне с тобой еще делать? Только в двенадцать чтобы была дома.

— А тебя пригласила Марта. До сих пор не может тебя забыть с того дня, как ты появился в нашем классе. Может все вчетвером?

— А она хоть ничего? — спросил я.

— Все на месте, — улыбнулась Кэт. — Тогда сегодня в восемь.

— В баре Майка, — добавил я. — Только не напейся опять. Твой жених — это не я. На третий этаж он тащить тебя не будет.

— Мы же договорились все забыть, — с обидой сказала

Кэт.

Вечером мы подъехали к бару. Марта была неплохая девушка, курносая и веселая. Ник, однокурсник Кэт, был немного стеснителен, но приятной внешности. Мы заняли столик на четверых и заказали коктейли. После второго коктейля Марта же положила мне голову на плечо, А Ник обнял Кэт за талию. Разговаривали, о чем попало и много смеялись.

В один момент, Марта склонилась ко мне, и мы слились в затяжном поцелуе. Неожиданно Кэт стукнула кулаком по столу и встала. Откинув руку Ника, она резко сказала:

— Джон, поехали домой, мне плохо. — Ухватив меня за руку, она вывела меня на улицу и поймала такси.

— Что с тобой, дорогая? — не понял я.

— Твоя мама сказала следить за тобой, а ты как себя ведешь?

— Но ведь эту встречу устроила ты?

— Только не для того, чтобы те целовался передо мной, да еще так долго.

Мы были немного пьяны, но не на столько. Поднявшись на наш этаж, Кэт завела меня к себе.

— Джон, объясни мне одну вещь, — она просто опрокинула меня на кровать. — Ты же не голубой? И не импотент. Тогда почему какую-то Марту ты можешь целовать при первой же встрече, а меня никогда даже не чмокнул в щечку? Неужели я такая страшная? — Она смотрела мне в глаза.

— Кэт, дорогая, просто ты моя соседка, и я веду себя подобающе, — оправдывался я.

— Это не ответ, — заявила она. — Я же женщина.

— Соседи бывают и женщинами, и мужчинами, — вставил я.

— Ладно, опустилась она рядом, лучше сделай мне массаж. Крем на тумбочке. — Она скинула одежду, оставшись только в нижнем белье. Устроившись на животе, она расслабилась.

Да, тут было на что посмотреть! Я взял крем, намазал руки и начал с шеи. Кожа у нее была нежная и гладкая. Сантиметр за сантиметром я опускался все ниже. Мои движения были нежными и плавными. Дойдя до талии, я перешел на ноги, пока не дотронулся до ее ступней.

— Мне очень приятно, Джон. — Услышал я ее голос. — Давай я сделаю тебе, только дай полежать мне хоть пять минут.

Потом я лег на живот, и ее мягкие руки скользили по моему телу. Перед этим я тоже снял брюки и лежал только в трусах. Когда ее руки дошли до моих ступней, я почти уже спал.

— Ты очень славная, Кэт, — сказал я. — Мне повезло с соседкой.

— А мне нет. Обними меня, хотя бы.

Я продвинулся к ней и нежно обнял ее. Так мы и уснули. Когда утром я поднял голову, то услышал голос Кэт.

— Джон, давай еще полежим, ведь у нас каникулы. Мы лежали в обнимку. Кэт повернулась ко мне лицом и слегка приоткрыла губы. Мне еле хватило сил, чтобы не поцеловать ее, хотя я видел, что она ждала.

— Я забыл назначить Марте свидание, — хлопнул я себя по лбу. — Ты же мне дашь ее телефон, дорогая?

Она показала мне фигу.

— Джон, почему ты меня ни во что не ставишь? — с грустью спросила она. — Что я тебе такого сделала?

— Кэт, с чего это ты взяла? Я никогда ни за кем не ухаживал так, как за тобой.

— Ухаживал? Это ты называешь ухаживать? — Она поднялась и в одном нижнем белье пошла к себе.

Я знал, что она имела ввиду, но тогда изменятся все отношения. А учеба полетит в пропасть. Мы целыми днями занимались бы этими *ухаживаниями*. Хотя я сдерживал себя, как мог, чтобы не попасть в их ловушку. Кэт была прекрасна, и ее тело тоже.

Я закрыл дверь на ключ и лег досыпать. К вечеру постучали, но я не открыл. Меня просто не было дома. К ночи стук повторился, но я молчал как рыба.

Прошла неделя, и начиналась учеба.

ГЛАВА 4. ВТОРОЙ КУРС

Где ты был всю неделю, Джон? — спросила меня утром Кэт, когда мы вышли и столкнулись в проходе.

— Да так, ездил в одно место на отдых, — соврал я.

— А ты?

— Каждый день встречалась с Ником. А что мне было еще делать?

— Ну и как? — поинтересовался я.

— Он готов мне сделать предложение.

— Принимай, — сказал я, — а то другого такого не будет.

— Я был зол.

Когда закончились занятия, я побежал в медицинский институт, и еле застал Марту, она спускалась по ступенькам.

— Ты мне дашь телефон? — спросил я напрямик. — А может, встретимся сегодня в баре?

— Джон, ты хороший парень. Не буду врать, ты мне нравишься. Но твоя Кэт мне делает жизнь невозможной. Каждый день она пытается меня, встречаемся ли мы или нет.

— Но она просто моя соседка напротив.

— Ладно. Запиши телефон. А вечером я жду тебя в том же баре.

С верхних ступенек спускалась Кэт с Ником. Я поцеловал Марту в щечку и, крикнув, *до вечера*, побежал виз. Дома я был первым, и спустя пять минут раздался стук в деверь.

Я знал кто стучал.

Кэт влетела как разъяренная кошка.

— Так ты продолжаешь с Мартой? — схватила она меня за руку.

— Как и ты, с Ником, — невозмутимо ответил я. — Кстати, ты приняла его предложение?

— А тебе какое соседское дело? — гневно спросила она.

— Можем совместить две свадьбы, — просто ответил я.

Она бухнулась на кровать и первый раз заплакала.

— У меня ничего с ним не было и не будет. Я просто тебе наврала.

— Почему? Ведь мы же соседи.

— Ты меня уже достал со своим соседством. Если я передо, ты будешь со мной встречаться?

— Но мы и так встречаемся каждый день. Для этого не надо переезжать.

— Не прикидывайся Джон, ты знаешь, о чем я говорю.

— Понятия не имею, — удивленно сказал я.

— Ну и иди к своей чертовой Марте, — крикнула она и с размаху двинула меня своим портфелем по голове. Я услышал только стук двери.

Вечером, как не бывало, она опять постучала в дверь, в руке у нее была бутылочка крема.

— Джон, ты мне не сделаешь массаж? Пожалуйста. А то у меня все болит.

Хитрая, она знала, что скоро у меня встреча с Мартой.

Пока я раздумывал, она уже скинула все, и улеглась на мою кровать в нижнем белье.

— А Ник еще не научился его делать? — невинно спросил я.

— Оставь ты его в покое, — пробурчала она. — И Марту тоже.

Мне пришлось позвонить Марте, и, извиняясь, отложить свидание. Я знал, что Кэт этого просто не допустит. На ее лице появилась удовлетворенная улыбка.

— Джон, у меня на кровати лежит журнал. Сходи за ним и посмотри, — попросила она меня.

Я вернулся с красочным журналом, не знаю где она его взяла. Назывался он *Путешествия*, и я не понимал, что я там должен был увидеть.

— Смотри в конце, про Таиланд, — подсказала она. — Тайский массаж.

Я добрался до, как мне показалось, нужной страницы. Там были две фотки. На одной, тайская девушка делала массаж женщине, а на другой — мужчине. Ничего необычного, если бы мужчина и женщина не лежали абсолютно голыми. Интимные части были просто прикрыты легкими полотенцами. Внизу следовали комментарии типа:

— Никогда бы не подумал, какое блаженство этот тайский массаж. Особенно интимные части. И никакого секса.

— И что? — спросил я. — Разве я тебе делаю хуже.

— Сделай мне, как там, — прошептала Кэт. — Я никогда

не пробовала такой массаж. А потом, я сделаю тебе.

Это была явная провокация, и я стремительно искал выход.

— Кэт, но это же в Тайване, а мы находимся на другом континенте.

— Ты что, боишься меня? — подняла она голову.

— Я себя боюсь, — неожиданно признался я.

— Марте ты бы не побоялся его сделать, — с укором сказала она.

— Может, попросишь Ника? Он не откажется, — отпаривал я.

— Ладно, — недовольно сказал Кэт и начала подниматься. А еще сосед называется. Позвоню Нику, может он решится.

— Ладно, — сказал я и смахнул испарину. Ложись. Попробуем, что из этого получится.

— Начни спереди, а потом сзади, — она сняла белье, и я впервые увидел ее нагое тело. Уже этот вид поверг меня в оцепенение. Мои глаза блуждали, где хотели, а мужская сила, казалось, вот-вот разорвет меня на части.

— Я не могу, Кэт, — сказал я хмуро и сел рядом. — Извини, но не могу.

— Но почему, Джон? Я тебе не нравлюсь?

— Наоборот, поэтому и не могу.

Она взяла мою руку и положила себе на грудь. Меня будто пробило током, и я убрал ее.

— Кэт, — сел я, — я готов жить с тобой, целовать, спать в обнимку, что хочешь, но давай оставим тайский массаж до каникул. — Попросил я нежно.

— Джон, я первый раз вижу такого парня как ты. Странного, но уникального. Я просто не понимаю, чего ты боишься? Если что-то и произойдет, твое обещание моей маме будет исполнено: сначала я кончу институт, а потом буду думать о детях. Не забывай, я же — медик.

— Наверное, я просто боюсь страсти, которая обязательно последует. — Неожиданно я нагнулся, и мы слились в поцелуе. Это было прекрасно, но я почувствовал себя в чем-то виноватым.

— Наконец, — вдохнула Кэт, — сколько месяцев я этого ждала! Ляг со мной, милый.

Я лег, и мы обнялись, очень крепко. Моя рука блуждала по всему ее телу, а ее — по моему. Я почувствовал, что этим все не закончится и встал.

Но с этого дня все изменилось. Наши отношения стали похожи на семейные. Мы ужинали вместе, как и спали, целовались и обнимались. И всегда ждали друг друга с учебы. Наши две квартиры стали одной, только через проход. И вообще, мне такие отношения нравились, да и Кэт была довольна.

В один день она пришла печальная.

— Часть нашей группы отправляют в другой город на стажировку. Аж на три месяца, в местный госпиталь.

— И Ника тоже?

— Выбирала не я, — оправдывалась Кэт. — Но это ничего не значит. Джон, я уже так к тебе привыкла, что три месяца будут для меня сущей каторгой. Я отбивалась, как могла, поверь.

Я сам задумался. Я так же привык к ней, а три месяца был немалый срок. Да и Ник не давал покоя.

Настал день, и Кэт оставила мне свои ключи.

— Джон, я не о чем тебя не прошу. Просто дождись меня. Я даже попрошу Марту присмотреть за тобой. Больше всего я боюсь, что приеду, а ты уже женат. Марту я не боюсь, она не для тебя.

— Дурочка, — рассмеялся я. — Ты хоть звони иногда.

Мы крепко поцеловались, я довел ее до лифта и дверцы закрылись.

Первые три дня я не находил себе места. Потом поехал в бар и напился. Однажды позвонила Марта и пригласила меня не вечер в тот же бар. Я не знал, что делать. В принципе, Кэт разрешила мне с ней встречаться. Было скучно, и я поехал. Мы напились оба и поехали к ней. В кровати мы сразу оба уснули, а наутро страшно болела голова. Я побежал на занятия.

Мы встречались еще несколько раз, но я напаивал ее, и напивался сам, чтобы только добраться до кровати. Таким образом, я считал, что сохраняю верность Кэт, хотя это было глупо. Может она там расслабилась с этим Ником, и обо мне уже и не думала.

Три месяца подходили к концу. В один день, к нам на лекцию пришла новенькая и сразу уселась со мной за парту. Конечно, это была Кэт, и я до боли сжал ее руку. Домой мы шли вместе, а добравшись, повалились на кровать. Мы обнимались и целовались, наверное, час, пока оба не выдохлись.

— Рассказывай, — сказала она. — Где и с кем.

— Несколько раз были в баре с Мартой, — честно сказал я, — но ничего не было. А как Ник?

— Я так и знала, но я тебе почему-то верю. Ник? Ходили, гуляли, и все.

— Все ли? — подозрительно посмотрел я ей в глаза.

— Ну, сделал мне предложение.

— Значит, скоро свадьба?

— Какой ты дурак, Джон! Ничего не понимаешь в женщинах.

— Откуда? Да и было у меня их две или три, и то так, на пару дней.

— А Марта?

— Так ты сама мне ее приставила. Погуляли и все тут. Ничего больше, можешь у нее сама спросить.

— Ладно, — поверила она, — Марту я тебе прощаю, но с сегодняшнего дня о ней забудь.

— Но мы уже договорились на сегодня...

— С сегодняшнего дня к тебе вернулась соседка, и все внимание — только ей. — Она повалила меня на кровать опять.

Все возобновилось. Семья воссоздалась и была счастлива. Мы с Кэт были неразлучны. Мне опять стало хорошо и приятно.

Так прошел еще один курс, и экзамены мы сдали почти все на отлично. Наступали каникулы.

ГЛАВА 5. ТАЙСКИЙ МАССАЖ

— Что будем делать? Поедим к родителям? — спросил я.

— Нет уж, сначала хоть на неделю на море.

Я улыбнулся. Кэт ничего не забывала. Мы купили две недорогие путевки на неделю и собирались ехать.

Нам дали маленький домик на двоих, с широкой кроватью. До моря было совсем близко. Полдня мы раскладывали вещи, а потом побежали купаться. Вода была чистой и теплой. Но я не забывал ни на минуту о вечере.

Вернувшись, мы перекусили, и Кэт сразу сняла с себя все и улеглась на кровать. Массажный крем я взяла с собой, — шепнула она. — Раздевайся тоже. Ведь ты мне обещал тайский массаж на каникулах.

Деваться было некуда, и я разделся и юркнул под простынь.

Массаж начался медленно и нежно, но уже через несколько минут перешел в бурную страсть. Мы купались друг в друге и упивались наслаждением. К моей неожиданности, она была еще девушкой, но раскрылась как раковина, поглощая меня всего без остатка.

Вся неделя прошла в кровати и без всякого массажного крема. Лишь иногда мы бегали купаться и перекусывали, что нам приносили. Если на пляже была хоть одна девушка в купальнике, и я бросал взгляд в ее сторону, Кэт сразу же ладо-

нюю закрывала мне глаза. Это было очень потешно.

Но все кончается, и мы вернулись в город. Пора было разъезжаться к родителям, они уже нас заждались. Мы оба ходили угрюмые, расставаться не хотелось. Мы жили уже полноценной семейной жизнью, и нам это абсолютно не надоедало. Но я чувствовал, что чего-то нам не хватало перед отъездом.

— Кэт, ты не хочешь со мной обручиться? — один раз спросил я ее.

— И ты еще спрашиваешь?!

Мы зашли и купили обоим по колечку.

— А я все равно расскажу родителям, — сказала она.

— Ну, тогда и я тоже, — улыбнулся я.

Последний день мы бесились, как могли. А когда разъезжались, то опять договорились встретиться в том же баре, в маленьком городке.

Родители меня уже ждали. Как всегда куча вопросов, но учебой они остались довольны.

— А как девушки? А ты помнишь ту, с которой приезжал? Она мне так понравилась, — говорила мать.

— Мы обручились с ней, — улыбнулся я.

— Мать всплеснула руками. — А как же учеба? Ведь дети...

— Не волнуйся, мам, детей пока не будет, — успокоил ее я.

Отец наоборот поздравил меня и пожелал нам обоим сча-

стья. — Она у тебя действительно красавица, — улыбнулся он. — Если сразу не возьмешь — заберут другие. Я так же и мать твою вовремя выхватил. Ну а парень ты умный, и судьбу свою решай головой.

Прошла всего неделя, как однажды возле дома остановилась знакомая машина. Кэт приехала с родителями. Я не знал, что ожидать и очень волновался. Мы устроили большой стол и начали знакомиться.

— Вы же уже знаете новость? — спросил отец Кэт.

Мой кивнул.

— И что будем делать?

— Что они собираются делать, — усмехнулся мой отец. — Там в городе они нас не спрашивают.

— Да нет, вы не подумайте. Нам очень понравился ваш сын. Только вот как с учебой?

— Папа, вмешалась Кэт, — на учебу это не повлияет, я же тебе уже говорила.

— Может и так. Ну а вдруг?

— Будем нянчить, — вступила моя мать.

Мы еще долго разговаривали, а потом я повел Кэт показать мою бывшую комнату. Закрыв дверь, мы сразу слились в поцелуе.

— Джон, я так по тебе скучаю, — грустно сказала Кэт. — Хочу быстрее обратно.

— Я тоже. Давай что-нибудь придумаем?

— Просто давай через неделю уедем? Они поймут.

— Хорошо, я согласен.

Мы вернулись обратно. Родители Кэт приглашали моих к себе в гости, и те пообещали.

Вскоре они уехали.

— Хорошие люди, — сказала мама. — А дочка — сама прелесть.

— А наш что, хуже? — спросил отец. Или мы хуже?

— Да я не об этом. Если бы не учеба, я хоть сейчас бы с внуками сидела.

Через неделю мы сидели уже у меня в квартире, вернее, лежали на кровати. Кэт мне делала тайский массаж, а я от удовольствия закрыл глаза. Потом настал мой черед, и Кэт иногда нежно постанывала. Все равно, конец был обоюдно бурный.

ГЛАВА 6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ну вот, прошел и третий курс. Оставалось два года. Кэт никогда не снимала колечко. В один день, мы записались на бракосочетание. Свидетелями пригласили Марту и Ника. Потом был ресторан и медовый месяц. На своих дверях мы повесили одинаковые таблички: *Стучите напротив*. Мы могли быть в любой из наших квартир. Уже на пятом курсе, в конце, перед защитой диплома, Кэт призналась, что она — беременна. Но дипломы мы защитили с отличием, и поехали к родителям Кэт. Она хотела рожать там, дома. Кстати, наши родители ездили, друг к другу в гости раз в две недели, и даже подружились. Нам устроили еще одну пышную свадьбу, со всеми родственниками и знакомыми.

— Джон, — спросила Кэт улыбаясь, — ты не жалеешь, что поселился напротив меня?

— А по другому и быть не могло, милая, — сказал я и поцеловал ее в губы.

Психолог

Мне было уже далеко за тридцать, мои родители были уже на пенсии, я был поздним ребенком. Но меня очень любили, лишь один раз в жизни мама рассказала мне, что передо мной у нее было два выкидыша, и я ей дался не просто.

Я окончил военное училище, а потом и Академию, и работал в одном военном ведомстве. Нет, я никогда не воевал и не участвовал ни в какой спецоперации, я просто был начальником отдела, и у меня было двенадцать подчиненных, все они были моложе меня.

Военное дело не для женщин, поэтому за все годы учебы я так и не нашел себе невесту, среди учащихся иногда попадались две-три, но они просто улетали нарасхват. Нет, на меня можно было заглядеться, так говорила мне мать, у меня была военная выправка, хорошая осанка, я был высоким и симпатичным мужчиной. Я ей верил, но где же я мог найти себе пару, если везде меня окружали только мужики?

Иногда я ездил в командировки, но это было не чаще, чем раз в два-три месяца, и ненадолго. Родители, естественно хотели внуков, но для этого мне надо было бы сначала жениться. Отец долго уговаривал меня забросить военное дело, и перевестись в любое другое ведомство, где были девушки, но куда я мог деться, если я был военным от начала и до конца? Мама, каждый раз, когда я их навещал, с надеждой

спрашивала, познакомился я хоть с кем-либо, но мне нечем было ее обрадовать.

Летом поползли слухи, что меня собирались повысить, место было тоже начальника отдела, но в другом здании, естественно, что к должности полагалось повышения звания тоже, а я и так неплохо зарабатывал. Жил я в двухкомнатной квартире в хорошем районе, но даже тут мне не повезло, на нашем квартале не было ни одной свободной девушки или женщины.

Несмотря на мою военную специальность, я обладал чувством юмора, всегда был спокоен и справедлив, мне казалось, что мои подчиненные меня любили.

Наконец, через месяц, меня вызвал мой начальник и предложил мне новую должность. Я уже был готов и сразу же согласился, горячо его поблагодарив.

— Только Джон, тебе надо будет пройти одну процедуру, ты же знаешь, что при повышении необходимо заключение психолога.

Так было всегда, но своих психологов у нас или не было, или они всегда были заняты, ведомство всегда присылало кого-нибудь из специальной фирмы, которая занималась именно этим, психологическими опросами, освидетельствованиями и вообще всем, что было связано с психологией.

— Какие проблемы? — улыбнулся я, — я их уже столько прошел.

— Тогда я оставляю тебе карточку, если тебя позвонят

снизу и назовут ее имя, дашь разрешение пропустить ее.

— Ее? — я заинтересовался. Да, на карточке было написано Линда Прейди.

Разговор был окончен, и я пошел в свой кабинет. У меня была секретарша, но это была, совеем молоденькая девушка, закончившая военное училище, по-моему, она встречалась с кем-то из моей команды, но свои обязанности выполняла безукоризненно.

Наконец, к концу следующей недели мне действительно час до обеда позвонили с вахты, и я попросил пропустить ко мне моего нового психолога. Странно, но Кэт, моя секретарша, была на месте, ей полагалось доложить мне о визите, но дверь открылась, и в мой кабинет вошла молодая женщина. Мне она понравилась с первого взгляда, хотя будь не ее месте другая, она мне тоже бы понравилась, за день работы, кроме Кэт, в нашем отделе не было женского духа. Сначала она прошла и села на стул напротив, а уж потом поздоровалась.

— Джон, можешь звать меня просто Линда, — посмотрела она на меня и встала. — Кто же так завязывает галстуки, ты же начальник отдела. — Она обошла меня сзади, немного приспустила пиджак, и перевязала мне галстук, я в это время сидел в каком-то недоумении, не веря тому, что происходило. Потом она вернулась на свое место и достала какую-то тетрадь. У нее были красивые зеленые глаза, милое личико, стройная фигура, длинные, немного выующиеся волосы, и длинные пальцы, я бы назвал ее привлекательной, а

может и красивой.

— Вы всегда перевязываете мужчинам галстуки? — наконец, с улыбкой спросил я.

— Джон, зови меня просто Линда и никаких ты, нам с тобой придется надолго быть вместе, если не навсегда.

— В каком смысле? — не понял я.

— Мне всегда снятся сны, этой ночью ты мне приснился в свадебном костюме, сны меня редко обманывают, но это так, к слову. Я буду заниматься тобой две недели, каждый день по два-три часа, так что приготовься, и никаких совещаний.

Я смотрел на нее и поражался, она вела себя так, будто знала меня годы, и лишь сегодня в очередной раз заскочила ко мне на разговор, а тему со свадебным костюмом я вообще не понял.

— Линда, — наконец сказал я, — как я мог тебе присниться, если мы видимся в первый раз?

— Во-первых, я уже видела твою фотографию в личном деле, да и вообще ты мне подходишь, я тоже не замужем, вернее развелась более десяти лет назад, опыт семейной жизни у меня есть, и скоро ты это поймешь.

— То есть ты пришла не только как психолог, а чтобы и отвести меня в зал бракосочетаний? — рассмеялся я.

— Одно другому не мешает, — улыбнулась она, — так с чего начнем, милый?

Я откинулся в кресле, и мне показалось, что я недавно задремал и мне снится интересный хороший сон.

— Ладно, начнем с меня, — она поправила юбку и уселась поудобнее. — Почему я тебе понравилась с первого взгляда?

— А кто тебе такое сказал? — удивился я.

— Твои глаза, они никогда не обманывают. Джон, у нас впереди вся жизнь, не будь ребенком, лучше давай рассказывай, поверь, мне будет приятно все это услышать. Начинай с самого начала.

Я не переставал улыбаться, мне действительно казалось это какой-то детской игрой.

— Ладно, — улыбнулся я, — кое-что в тебе действительно есть, ты симпатичная женщина.

— Ничего нового ты мне не сказал, давай начнем с моего лица.

— Милое личико с зелеными глазами, пухлые губки и немного острый подбородок, — тут я не выдержал и уже просто расхохотался.

— Разве мое лицо так смешно выглядит? — немного с огорчением спросила она.

— Извини, Линда, я просто никогда не играл в такие игры, обещаю, что буду серьезен.

— Тогда продолжай дальше.

— Дальше? Стройная фигура, длинные ноги и пальцы, и красивые волосы. — Я старался говорить серьезно.

— Неплохое начало, — похвалила она меня и улыбнулась. — Кстати, не плохо бы выпить чаю или кофе. — Она вдруг поднялась и пошла к двери, я даже не успел вскочить.

Вернулась она быстро с двумя чашками.

— Видишь как быстро, ты даже не успел по мне соскучиться. — Странно, но улыбалась она как-то мягко и приятно, от нее веяло чем-то домашним, хотя с первого взгляда и разговоров я подумал, что психиатр скорее нужен ей, а не мне.

— Пока мы будем пить кофе, почитай и мое дело, тогда все будет честно, я ведь твое прочитала. — Она достала из пакета папку и положила ее на стол.

Ради интереса, я пролистал все бумажки. Оказывается, Линда закончила целых два Университета, и лишь один раз давно поменяла место работы, значит, у нее был богатый опыт, и я ее зауважал.

— Кстати, уже время обеда, пошли в какое-нибудь кафе, — предложила она.

Наше ведомство занимало три здания недалеко от центра города, никаких часовых у нас не было, и вообще мы занимались в основном лишь одними бумажками. Я всегда обедал за углом, в небольшом тихом кафе, мои же ребята ходили на следующий квартал, там тоже было кафе, но попроще и дешевле.

Я ухмыльнулся и встал. Мы вышли из здания, и Линда сразу же взяла меня под руку.

— Извини, Джон, — это только в первый раз, я живу здесь недалеко, завтра обедать мы будем у меня, ты же должен знать, какая я хозяйка.

— А зачем? — Я слегка попытался вытащить руку, но она ее крепко держала. Многие из моих подчиненных странно на меня оглядывались.

— Если тебе не понравятся какие-то мои блюда, я помещаю их на другие, только ты всегда должен быть честен со мною.

— Линда, — я остановился и заглянул ей в лицо, — ты всегда так поступаешь со своими подопечными?

— Я никогда не вожу к себе мужчин, — серьезно заявила она, ты — исключение.

— Приятно слышать, — улыбнулся я, — это все твой сон?

— Ты никогда не поймешь женщин, не трать зря время, — сказала она, заходя в кафе.

Мы сделали заказ, и я уловил, что та не заказала ничего мясного, видимо так она оберегала свою фигуру. — Вегетарианка, — подумал я, — значит, завтра в гостях меня будут кормить одними овощами, если она, конечно же, не пошутит со своим приглашением.

— Джон, ты мне понравился еще на фотографии, — вдруг сказала она, пока мы ждали официанта, — ты вообще красавчик, за тебя и замуж не стыдно выходить. Кстати, какого цвета ты предпочитаешь мое платье, белое как у всех, или другого?

— Линда, — я не мог не улыбаться, — или ты разыгрываешь меня, или проводишь какой-то особый психологический тест. Какое свадебное платье, если я тебя только встретил?

— Можешь мне верить или нет, я всегда знала, что выйду за военного, а сон только подтвердил это. Правда, это же так прекрасно и работать, и любоваться друг другом?

Я почесал затылок. — А может я и правда все время на нее смотрел? — подумал я. — Ведь она действительно красивая и очень милая, только такой чудачки я еще не встречал.

Нам накрыли на стол, я смотрел на свою отбивную, и не знал, как к ней подступить, с одной стороны была косточка.

— Дай мне, я это быстрее сделаю, — она забрала у меня тарелку, а вернула, когда вся отбивная была порезана на мелкие кусочки, косточка лежала в стороне.

Я не понимал, что происходит, Линда ухаживала за мной все время, пока мы обедали. Наконец я ей сказал спасибо и мы вышли.

— Милый, ты никогда не должен благодарить меня за то, что я и так должна делать. — Повернулась она ко мне и уставилась в мои глаза. Я тоже смотрел на нее, и чем больше, тем она мне казалась ближе.

Наконец мы вернулись обратно и сели на те же места.

— А почему ты меня никогда ласково не назвал? — спросила она. — Или я тебе уже разонравилась?

— Нет, что ты, дорогая, — я чуть не поперхнулся, — просто не было момента. Кстати, а психологией мы будем заниматься, или мы ею уже занимаемся?

— Джон, мы занимаемся и тем и другим, лучше расскажи

мне о себе побольше, ты же знаешь, как сухо пишут в личных делах.

— А что именно?

— Например, почему ты до сих пор холостяк. Хотя это пропустим, мы и так знаем, что нам суждено было встретиться, поэтому и ждали друг друга, правда, же?

Я ухмыльнулся и просто кивнул.

— Кстати, ты же познакомишь меня со своими родителями?

— Что? — не поверил я. — А они причем к психологии?

— Они важная часть нашей жизни, мои, например, живут далеко отсюда, иначе я бы тебя сразу же познакомила. Кстати, этот галстук не очень подходит к твоему костюму, надо менять или его, или костюм, давай мы это сделаем сегодня вечером.

— Как вечером? — не понял я.

— Но мы же сегодня не расстанемся так быстро? Надо же отметить нашу первую встречу. Ты знаешь, я приглашу тебя в бар, но сначала подберу тебе галстук.

— В бар? И что мы там будем делать? — я никак не улавливал нить ее разговоров.

— Посидим, выпьем чего-нибудь, потанцуем. Разве мне объяснять, что делают в барах?

— Но меня же будут ждать на ужин мои родители.

Та достала сотовый телефон и набрала номер.

— Здравствуйте, — улыбнувшись, сказала она, — вы, на-

верное, мама Джона, а я Линда. Вы же не будете против, если мы проведем с ним вечер? Вот и прекрасно, вы чудесная женщина, передавайте от меня привет папе Джона.

— Линда, — я действительно опешил, — ты все берешь в свои руки, даже меня не спрашивая.

— Не волнуйся милый, ты в надежных руках. Кстати, вот тебе первый небольшой вопросник, пока ты поставишь крестики, где захочешь, я принесу нам кофе, твои ребята очень любезны.

Она встала и пошла к двери, а я сидел и не верил во все происходящее. Наконец я взял вопросник, и быстро расставил крестики. В это время вернулась Линда.

— Тебе сколько сахара? — У нее с собой была баночка. — Я положу тебе две ложечки, а ты скажешь, если будет мало.

— Линда, для этого у меня есть секретарша, — ухмыльнулся я.

— Для этого теперь у тебя есть я, и не спорь со мной, милый, мне очень приятно за тобой ухаживать, позволь мне всегда делать это. Кстати, если тебе действительно нравятся мои волосы, можешь их погладить, хотя оставим это и другое для бара. Уже заполнил? Тогда на сегодня хватит дел, не надо перерабатывать.

— Но еще же три часа до конца.

— Тогда просто посвяти их мне, — ласково сказала она.

— Но я же на работе, и послушай Линда, не скрою, ты мне очень понравилась, только давай мы с тобой встретимся

вечером и я готов провести с тобой столько времени, сколько захочешь ты.

— Даже проведешь меня домой и зайдешь на кофе?

Я задумался, и просто пожал плечами.

Та встала, подошла ко мне, нагнулась, и тихонечко поцеловала меня в щечку.

— Давай в семь у центрального супермаркета, — улыбнулась она и скрылась за дверью.

Через четверть часа я уже был у начальника.

— Как тебе психолог? — спросил тот с порога.

— Ничего девушка, — прямо сказал я, — только у нее немного странное поведение и вопросы.

— А что ты хотел, Джон, тебя приглашают на высокую должность, значит, и психолог должен быть опытным. Все это их профессиональные штучки, будь готов ко всему. А что делать? Не пройдешь психолога — никакого повышения.

Потом я еще долго сидел у себя в кабинете, вспоминая посещение Линда. После слов шефа я просто заподозрил, что та меня дурачила в своих целях, то есть за всем стоит психологическое испытание, и я стал ее немного побаиваться, хотя понял, что не должен ей перечить, и просто во всем ей подыгрывать.

Вечером мы встретились в самом центре города, Линда успела переодеться, и выглядела очаровательно.

— Я немного знаю испанский, и твое имя прекрасно тебе подходит, ты настоящая красавица.

— Спасибо милый, только после такого комплимента девушку обычно целуют в щечку.

Я поцеловал, а она повела меня в магазин мужской одежды. Галстук она подобрала мне быстро, но вместе с ним купила мне рубашку, майку и нижнее белье с носками.

— Надо тебя потихонечку переодевать, — улыбнулась она.

— Дорогая, но я же тебя не просил это делать? И причем здесь мое нижнее белье? Мне кажется это немного личные предметы.

— А разве тебе есть, что от меня скрывать?

Я не нашелся, что ответить и мы пошли в ближайший бар. Людей было еще мало, и мы устроились за стойкой. Линда заказала по виски, мы чокнулись и выпили за встречу. Потом уже я заказал нам пиво, ее походка в бар могла быть проверкой, как я отношусь к алкоголю. Но уже через час мы болтали без умолка, и Линда пригласила меня танцевать. Танец был медленный, и мне было очень приятно прижимать ее к себе. Наконец, я почувствовал норму, и предложил ей прогуляться. Мы шли по центральному проспекту, и в одном месте она, держа меня под руку, свернула к одному дому. Поднявшись на третий этаж, она открыла дверь ипустила меня вовнутрь. Мне понравилась ее двухкомнатная квартира, а больше всего порядок и аромат дорогих духов. Мы сидели на диване, и пили кофе, наверное, алкоголь был виной тому, что мне захотелось ее просто обнять, но я держал себя

в руках. Было уже поздно, и я встал.

— Милый, ты можешь лечь на диване, а я в спальне, или наоборот. — Вдруг предложила она. — Я буду волноваться, как ты доберешься домой. — Я отрицательно покачал головой. — Обещай тогда сразу же мне позвонить, иначе я сама разобью тебе телефон.

Я поцеловал ее в щеку и вышел, поймав такси, я был уже дома через двадцать минут. Мне долго пришлось успокаивать маму, что у меня появилась знакомая, но мы увиделись с ней в первый раз.

— Непусти ее, сынок, — умоляла та, — у нее такой нежный и приятный голос.

Назвтра Линда пришла ко мне за два часа до конца работы.

— Как тебя пропустили, не позвонив мне? — удивился я. Дорогой, ты забываешь, что я женщина, и к тому же психолог. — Мягко улыбнулась она. — Как ты спал?

— Лежа — рассмеялся я. — И никакие сны мне не снились.

— А мне снился тот же сон, только на том моменте, когда мы одевали друг другу кольца, я чуть не всплакнула от радости. Как ты думаешь, к чему это?

— Понятия не имею. И что мы будем сейчас делать? Наверное, у тебя куча вопросников.

— Угадал, — она полезла в свой пакет и положила на стол два листа бумаги с отпечатанными вопросами. — Кстати, те-

бе понравилась моя квартира? Я думала, что после свадьбы мы будем жить у меня, поэтому и спрашиваю.

— Прекрасная квартира, — улыбнулся я. — Только вот вопрос со свадьбой очень преждевременен, на мой взгляд.

— Надо всегда думать наперед, ведь вопрос уже практически решен.

— Да? — удивился я. — И кто же его решал?

— Мы оба. Я понравилась тебе, ты мне, что обычно за этим следует?

— Года три знакомства, а потом, если люди не разбегаются, дело может идти и к свадьбе.

— Милый, но нам же не по двадцать лет. Скажи мне честно, ты же меня любишь? — она подошла ближе.

Наверное, другого вопроса у нее не было, чтобы убить меня наповал. Что же я должен буду ей ответить?

— Видишь ли, — я немного отодвинулся от нее, — на второй день знакомства очень трудно ответить на такой щекотливый вопрос. — Да, ты мне нравишься, но я же абсолютно тебя не знаю.

— А вот я тебе люблю, — сказала она серьезно, подойдя, и положив мне голову на грудь. — Поему ты такой черствый, Джон?

Я погладил ее волосы, и положил ладонь на ее щеку.

— Я не черствый, просто мне все это кажется каким-то наваждением, будто ты со мной играешь в кошки-мышки.

— С тобой я никогда не играла. Что ты хочешь, чтобы я

сделала, а ты мне поверил? — Она подняла голову.

Мне в голову вообще ничего не лезло, и я просто промолчал.

— Обними меня, — вдруг сказала Линда, — мы же оба этого хотим, правда?

Да, я хотел этого, и поцеловать ее в губы тоже хотел. Она была очень странная, но такая женственная и уютная, что стоя вблизи у меня, захватывало дух. Наконец, я решился и обнял ее, мне стало тепло и уютно, а она тоже обнимала меня, мы простояли так минут пять, пока я не убрал руки и не вернулся на свое кресло.

Впервые я увидел, как она грустно сидела на стуле и молчала. У меня кошки скребли на душе.

— Линда, — тихо вымолвил я, — я же не сказал, что нашей свадьбы никогда не будет? Все мое время, я благодарен тебе за твою честность, и за то, что ко мне прислали именно тебя.

— Это все пустые слова, — она поднялась и пошла к выходу.

Я еще долго сидел и думал, казалось, что вот, наконец, я впервые встретил в жизни красивую женщину, что я ей нравился, но ее характер просто отпугивал меня, она была прямолинейной, и любым вопросом ставила меня в тупик, к тому же эти ее сны, оказывается, повторялись, а она в них верила. Я уже собрался побежать и догнать ее, как остановился и сел обратно. Взяв ее вопросник, я быстро заполнил его и

положил в ящик.

После работы я понуро плелся домой, мне казалось, что Линда уже не появится, а завтра мне пришлют какого-нибудь мужика, и я просто потеряю ее навсегда. Я вошел в квартиру, когда на улице начало темнеть, и неожиданно услышал из кухни веселый голос Линды.

— Мама, я сама закончу готовить, сядьте, у вас же больные ноги. Папа, не ходите босиком, пол холодный, вы же за просто можете простудиться, сейчас я вам найду ваши тапочки. Ну и что, что вы в носках.

Я тихонько разделся и вошел. Увидев меня, Линда подбежала и бросилась мне на шею.

— Джон, милый, ты почему задержался? Мы тебя уже давно ждем.

— А как ты узнала мой адрес? — не понял я.

— Глупый, он есть в твоём деле. Кстати, я буду тебя ругать, в твоей комнате ужасный беспорядок, мне стоило полчаса, что бы хоть как-то ее прибрать.

— Доченька, — улыбаясь, сказала мама, — не забудь про пирожки в духовке.

— Джон, — повернулся ко мне отец с грозным видом, — почему ты так долго скрывал от нас нашу будущую невестку? Она такая заботливая, будто у меня кроме сына появилась и родная дочь.

Я стоял, раскрыв рот, и не знал, что делать. Наконец, улучшив момент, я отвел Линду в свою комнату и закрыл дверь.

— Дорогая, что все это значит?

— Мы же договаривались, что я приду к тебе в гости. Просто сегодня я рано от тебя ушла, и сразу же направились к твоим родителям.

— Запомни на будущее, я никому, даже маме не позволяю наводить порядок в своей комнате, пусть у меня там будет бардак, зато я всегда знаю, что где лежит.

— Извини, Джон, я же хотела как лучше, — она опять положила свою голову мне на грудь. — У тебя прекрасные родители, мы сразу нашли общий язык, не то, что с тобой.

Я приподнял ее голову за подбородок и поцеловал ее в лоб.

За столом я просто махнул на все рукой, Линда же рассказывала матери о планах на свадьбу, а отец подмигнул мне, показав мне большой палец.

После еды, Линда вымыла всю посуду, не смотря на просьбу мамы не делать этого, и мы пошли в мою комнату. Она запросто улеглась на диване, похлопав ладошкой на том месте, куда она приглашала меня присесть.

— Ты же меня потом проводишь? — Тихо спросила она.

— Конечно, милая, и извини меня за сегодня.

— Тогда пообещай мне остаться у меня и предупреди родителей, тогда я тебе все прощу.

— Остаться? Линда, а не рано ли?

— Не волнуйся, мы будем спать в разных комнатах, раз я тебя так пугаю.

Вскоре мы уже уходили, и я сказал, что могу сегодня не вернуться, лица отца и матери были наполнены радостью.

Дома Линда сразу же сделала кофе и принесла на подносе разные виды печенья.

— Хочешь спать на моей кровати, или будешь довольствоваться диваном? — лукаво спросила она меня. — Мне очень хотелось бы, чтобы на тебе сохранился мой запах.

— Как мужчина, я, конечно же, выберу диван, — улыбнулся я. — После свадьбы будем спать на твоей кровати, — я засмеялся.

Я сидел и не верил, всего за несколько дней, мы уже побывали друг у друга дома, говорили друг другу милый или дорогой, и обнимались. Это была какая-то фантастика, но она была. Линда пододвинулась вплотную ко мне, задрала голову, закрыла глаза и легонько приоткрыла рот, это было соращение чистой воды, и я, конечно, не сдержался и крепко поцеловал ее в губы. Еще полчаса мы занимались тем же самым, только она еще и обхватила мою шею руками, не давая мне оторваться. Я гладил ее по волосам, шею, по спине, и не мог оторваться, в ней было столько нежности и ненасытности, что я, наконец, отсел от нее, боясь не удержаться, мне казалось, что Линда хотела проглотить меня целиком и прямо сейчас, хотя я бы не сопротивлялся.

Наутро я встал как всегда, застав ее за интересным занятием, она постирала все мои вещи, кроме костюма и уже их доглаживала, мне стало неудобно.

— Милая, ты не должна это делать, — с укором сказал я.

— Жених и невеста, это почти что муж и жена, — улыбнулась та. — Я ничего такого не делаю, просто, раз ты остался у меня, я хочу, чтобы ты ушел на работу в чистой одежде.

— А мы с тобой жених и невеста? — рассмеялся я.

— А что, разве не так? — она покосилась на меня. — Просто ты еще не догадался купить нам обручальные кольца.

Я искоса посмотрел на нее, но Линда говорила серьезно.

Уже на работе я вдруг задумался над ее словами. Я просто почувствовал, что мне откуда-то с неба упало счастье в образе Линды, а я от него всеми силами отпихиваюсь, лишь иногда делая поблажки.

Вскоре появилась и она, забрав прошлый вопросник и оставив мне новый.

— Джон, — спасибо тебе за вчерашний поцелуй, мне он показался медовым.

— Мне тоже, — улыбнулся я, — никогда еще так сладко не целовался. Кстати, завтра меня отправляют в командировку, это недалеко и всего на три дня.

— Но ты же меня возьмешь с собой?

Я рассмеялся. — Ты и вправду этого хочешь?

— Разве ты до сих пор не понял, что я всегда хочу быть с тобой рядом, — тяжело вздохнула она. — Я сама куплю себе билет, только дай мне номер рейса.

Мне не поверилось, но завтра мы уже летели вместе, Линда даже поменялась с моим соседом и сидела со мною рядом.

В какой-то момент, она положила мне голову на плечо и заснула.

В отеле она тоже договорилась, и нам дали один номер на двоих, причем кровать была одна, хотя и очень широкая. Была уже ночь, и нам обоим не хотелось никуда идти, даже в ресторан.

— Милая, мне кажется, будто мы в отпуске, — я смотрел на кровать и думал, что будет ночью.

Тем временем, она стала просто раздеваться, не глядя в мою сторону. Я естественно отвернулся, но не удержался, и подсмотрел одним глазом лишь на секунду. Какая у нее была фигура! Наконец, она накинула на себя прозрачный пеньюар, и принялась раздевать меня, но я отошел, и повернувшись разделся сам.

— Линда, — стоял я голый в одних трусах, — мы же так не договаривались, я же говорил, что после свадьбы.

— Я тебя прекрасно поняла, — ее пеньюар не скрывал ни одной детали ее прекрасного тела. — Джон, я сама не хочу ни пятой, ни десятой брачной ночи, мне нужна первая брачная ночь, тогда все станет на свои места, и мы полюбим друг друга еще сильнее. Ложись, нам надо тренироваться.

Мы забрались под одеяло и сразу же свились телами. Боже, как я ею наслаждался, и как она тихонько постанывала! Наконец я не выдержал и выскочил в ванную, приняв холодный душ, я был так разгорячен, что у меня тряслось все тело. Странно, но когда я вышел, в ванную зашла и Линда. Эта

ночь была горячей и трудной, мы оба были готовы на все, но наш уговор тормозил последнее, что нам оставалось.

Так прошли еще две ночи, и мы вернулись домой.

— Милая, не обижайся, — сказал я ей, — лучше я буду спать дома, так будет надежней. — Она сидела напротив меня на своем стуле у меня на работе, и опустила голову.

— Ты прав, Джон, — грустно сказала она, — с тобой я теряю голову.

В этот день мы решили отдохнуть, Линда ушла, а я после работы пошел домой, и сразу же попал в руки родителей.

— Мама, — сказал я, — правда, мы знаем друг друга лишь несколько дней, о какой женитьбе может идти речь?

— А какая разница? — вступился отец, — одним достаточно неделя, а другие за всю жизнь разобраться не могут. Тебе повезло, сынок, не упускай везенья, лучше езжай и купи кольца, хоть обручитесь.

Меня обрабатывали часа два, пока я не взял такси и не съездил в центр, там я купил два колечка, я помнил ее пальцы, и мерил ей кольцо на похожие пальцы у девушки-продащицы.

На следующий день я был как в тумане, Линда задерживалась, и я не находил себе места. Наконец, когда она вошла в кабинет, я, не дав ей раздеться, подошел совсем близко, и, глядя ей в глаза, спросил:

— Милая, я предлагаю тебе со мной обручиться, хотя мы знаем друг друга только неделю. Что ты мне можешь отве-

тить?

Она просто бросилась мне на шею и впилась в меня губами.

Потом я достал два колечка, и мы надели их друг другу, я зря боялся, ее кольцо ей было в самый раз. Мы закрепили наше обручение еще одним поцелуем, как вдруг Линда спросила:

— А когда же свадьба, Джон?

Я растерялся. — У меня есть друг в бюро бракосочетаний, он мне сделает любое число.

— А через неделю можно? Ведь мой срок заканчивается. Мы можем подъехать к нему сейчас?

Через час мы были уже на месте, Майкл еще не ушел, и с большим трудом, но он вписал нашу регистрацию ровно через неделю.

— Будешь моим свидетелем, — поблагодарил его я.

Вернувшись на работу, я попросил неделю отпуска, пообещав, что буду встречаться с психологом каждый день. Естественно, я выполнял свое обещание, всю неделю мы были неразлучны с Линдой, и лишь бегали по магазинам. Наконец мы все же выбрали ей белое свадебное платье, но решили, что саму свадьбу мы отложим на потом, времени для подготовки не было, и наша роспись оставалась тайной даже для моих родителей. За все эти дни я заполнил все ее вопросники, и с облегчением вздохнул, вечер мы проводили у нее дома, но спали на ее кровати, как и тогда, в отеле.

Наступил последний день, и завтра мы должны были расписаться. Странно, но именно сегодня Линда была серьезна как никогда, и сколько я ее не спрашивал, она лишь отмалчивалась. Но ночью, перед тем как идти спать, она посадила меня на диван и повесила голову.

— Джон, — тяжело вздохнула она, — я должна поступить честно с тобой, и все тебе рассказать. — Я напрягся. — Мне поручили твое тестирование, потому что именно я всегда добивалась больших результатов, используя мою личную методику. Так вот, с самого начала я была с тобой неискренна, мне не снились никакие сны, все это было тщательно продумано и исполнено по высшему классу психологии. Я просто хотела бы тебе в этом признаться. Но это еще не все. Я ставила тебе ловушки, а попала в них сама, неожиданно, но я в тебя действительно влюбилась, я бы ни с кем не легла в кровать, если бы не любила этого человека. Я люблю тебя, Джон, и всегда буду любить. А теперь делай, что хочешь, я виновата и готова ко всему. — По ее щеке покатались слезы.

— Линда, как после всего мне тебе верить? Обманув один раз, ты обманешь и другой, спасибо, что ты мне все рассказала еще до свадьбы, конечно же, ее не будет, ставь свои опыты и пробуй свои методики на другом человеке. Я не знаю, что ты там вывела и какую справку написала, поверь, сейчас мне это абсолютно все равно. Правильно меня предупреждал мой начальник, что с тобою надо иметь глаз да глаз, зря я его не слушал.

Я поднялся с дивана и стал одеваться.

— Ну, поверь же, — подошла она ко мне сзади, — или хотя бы поцелуй меня на прощанье, если мы никогда не увидимся. Сейчас я честна с тобой как никогда, прошу тебя, просто поверь мне, я с ума сойду, если свадьбы не будет.

— А тебя еще есть сомнения? — спросил я ее, не оборачиваясь. — Я тоже полюбил тебя, Линда, но такой игры я от тебя не ожидал. На, забирай, — я снял с пальца обручальное кольцо и просто бросил его на пол. Под ее всхлипывания, я вышел и хлопнул дверью. Была ночь, но домой идти мне не хотелось, было тепло, и дойдя до ближайшего парка, я просто уселся на скамеечку. Мне самому хотелось плакать, но позволить этого себе я не мог, сердце сжимало, а в голове стоял какой-то серый невзрачный туман. Я вспомнил все две недели, которые мы провели вместе. Постель? Линда была взрослой женщиной, постель для нее уже, наверное, не играла особого значения. Может я ей нравился, да, но так меня обмануть, просто засадить в паутину, мог бы только абсолютно бездушный человек. И что бы было, если бы мы завтра действительно расписались? Неожиданно эта мысль застряла у меня в голове, я понимал, что Линда сыграла со мной плохую игру, я даже не верил в ее радость, в момент обручения. Но неужели, ради какого-то эксперимента, или своей работы, она действительно готова выйти за меня замуж? Мне это казалось нелогично, я уже сомневался, что она вообще появится завтра у отдела, а само бракосочетание, что

ж, это был классный ход, его можно было назначить, но просто не придти, без ее подписи ни один документ не был бы действителен. Думая так, я уже вспоминал только хорошее, что у нас с ней было, и такого оказалось очень много. Моя голова раздваивалась, я не знал что делать, но в глазах не было ни искорки сна.

Так я досидел до рассвета, а под конец задремал прямо на скамейке.

Меня разбудил дворник, вернее шум его метлы, оказывается, был уже полдень, и я чувствовал себя бодро. Поднявшись, я просто пошел по дорожке, не о чем думать не хотелось. Однако через полчаса я вдруг остановился, ноги сами привели меня к отделу регистрации браков, и я вспомнил, что нам было назначено на час дня, оставалось лишь полчаса. Я прислонился к дереву и издалека наблюдал, как из помещения выходили счастливые пары. Мне вдруг так захотелось увидеть Линду! Я подумал, что если она все же придет, то я ей все прощу, всю ее паутину, из которой я выбрался. Если нет, что ж, ее игра закончилась, и больше я ее никогда не увижу. Неожиданно мои глаза выхватили из толпы знакомое белое платье, это была Линда, и она искала кого-то глазами, полными слез. Может она пришла еще раз попрощаться со мной, но тогда зачем одела платье? Время подходила к часу. Неожиданно издалека она увидела меня и побежала. Уже у дерева, она повисла на моей шее, осыпая меня поцелуями.

— Милый, я так счастлива, что ты мне все-таки поверил, вот увидишь, такого больше не повторится, я рожу тебе кучу детей, если захочешь и уйду со своей работы, чтобы ухаживать за ними. Ради тебя я оставлю все, что у меня было и есть, пошли, нас сейчас вызовут.

Уже через пять минут мы стояли в комнате и клялись любить друг друга, пока смерть нас не разлучит, Линда все время плакала, но это были счастливые слезы.

Когда мы вышли, то сразу поймали такси и поехали к ней. Она плакала, и в тоже время снимала с себя все, а потом принялась за меня. Мы рухнули на ее кровать и дали друг другу все, что могли дать, без остатка. Она перестала плакать, но не перестала меня любить, медового месяца у нас не получилось, но конец дня и ночь действительно были медовыми.

Прошло полтора года, и Линда ходила беременная, только это был уже второй ребенок, первым был мальчик. Меня повысили, а она работала на своей работе на полставки, на полдня пришлось взять няню.

Я работал в другом здании, но один раз встретил своего бывшего начальника. Он поздравил меня с повышением, и почему-то спросил про моего психолога.

— Вы просто не поверите, — улыбнулся я ему, — за две недели мы успели влюбиться друг в друга, обручиться и жениться, и скоро у нас будет уже второй ребенок.

— Да, уж, — улыбнулся и он, — этих психологов самих надо сначала проверить, а уж потом посылать к серьезным

людям. Что ж, поздравляю, — и он крепко пожал мне руку.

Перетасовка. Глава 1. Знакомство

Я встречался с Кэт уже семь лет, мы познакомились еще в колледже, и, наконец, в начале лета сделал ей предложение. Кэт была на вершине счастья, и в тот же день мы обручились, надев каждому узенькое золотое колечко. О свадьбе мы пока не думали, но оба знали, что она не за горами.

— Джон, милый, тебе не кажется, что нам надо как-то это все отметить? — загадочно сказала она. — Это же такое событие. Что-нибудь из рук вон выходящее, чтобы на всю жизнь запомнилось. Я уже разговаривала со своими, с деньгами проблем нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.